

XX 146
13

2

Н. Е. ВОРОШИЛОВ—ВОЖДЬ КРАСНОЙ АРМИИ

Да здравствует Красная армия—надежная охрана рубежей Советского союза от капиталистической интервенции!

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АЛЛИСАТ

**КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ**

Allilsat
(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРЯМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

АЛЛИСАТ
КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ
ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ
Allilsat
Essentia Allii Sativi

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
АЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55 БАХМЕУВСКАЯ
2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ № 6

ПРОДАВА В ВЕЩАХ АПТЕКАХ
При отсуствии заказа по почте, оплата в 50% посылоч. конторой „ГУМ“. Москва, Москворецкая, 26.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БИБЛИОТЕКУ ОГОНЕК

Как и в прошлые годы, 72 книжки „Библиотеки Огонек“ дадут лучшее из того, что есть в советской и международной литературе.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: „Огонек“ с приложением „Библиотеки Огонек“ (36 №№ журнала и 72 книжки „Библиотеки Огонек“) 12 м.—10 р., 6 м.—5 р., 50 к.—3 р.

Подписку сделайте заблаговременно и только по почте. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Отодвигая подписка принимается на следующий месяц.
Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

ЛЕЧЕБНИЦЫ И ЛЕЧЕБНЫЕ ПРЕПАРАТЫ

ПРОМ. КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕДРАБОТНИКОВ Г. МОСКВЫ СМОЛЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Уг. Арбата и Смоленского рынка, д. 2/17, тел. 72-72.

Прием по всем специальностям с 9 до 9 час.

КАБИНЕТЫ: Зубоврачебный, Венерологический, Физико-терапевтический, женская гонорея и др. Вызов врачей на дом по внутренним, детским и др.— во ВСЯКОЕ ВРЕМЯ. ПЛАТА ПО ТАКСЕ.

АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

НЕПРЕРЫВН. ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ „И.Н. ЯЗ.“
ПРИЕМ НА КУРСЫ В МОСКВЕ.
Кузнецкий мост, 15. Отдел. Ленинград, ул. Пестеля 9. Проспект выс. за 20 к. мелк. марк.

ГОВОРЯТЕ ЛИ ВЫ ПО-НЕМЕЦКИ?

Практ. самоучитель для быстрого овладения немец. разговорным языком. Цена 3 р. с перес. Адрес: Москва 9, Тверская, 17, абонем. ящик 168. Автору В. Рябову.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ

(РАЗРИСОВКИ) по всевозм. тканям. Ираоками: рельефа, масла, эмали. Брызгами. Присыпками: свернувши, бисера, жемчуга и др.
Способы: не расплыв. акварель, прозрач. роспись мягкого золота, цветного серебра. Роспись глины, стекла, сосудов, целлулоида, кожи, дерева. К урокам прилагается свыше 200 рис. (кроме текстовых).
По окончании выд. свидетельство. Уменьш. рисунок не требуется. Подробности высыл. за 20 к. мелк. почт. марками.
МОСКВА, Панратьевский пер. д. 9/10. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

МЫЛО СТИРОЧНОЕ ЯДРОВОЕ. КУРИТЕЛЬН., АРОМАТНОЕ

ТАБАК, САХАР

каждый может приготовить для себя дешево домашним способом. Проспект выс. за 45 к. марку. ИМБВ, почт. ящ. 32. Ашхмни.

Художественно-увеличенный ПОРТРЕТ

роскошно отделанный тушью исполняется с любой присланной карточки. Размер в паспорту 27×34 см и р., 32×40—12 р., 44×53—17 р., 54×68—23 р. тон сепии (коричневый) на 25% дороже, в красках на 50% дороже. Для красок указать цвет волос, глаз, платья. Заказы выполняются быстро и аккуратно по получении половины стоимости портрета. Карточки возвращаются. Заказы и деньги направлять:
Москва, 15, 2-я Хуторская ул., 11/10
Маст. увел. портр. „Новый быт“.

Вопросы В П О Л А

П О Л О В О Г О
В О С П И Т А Н И Я
В Б Р А К А И С Е М Ь И

АЛБЮМ В ТРЕХ ЧАСТЯХ (более 1.300 рисунков)
Под редакцией профес. В. И. ТАЛИБЕВА, Н. Н. ИОРДАНСКОГО, С. Я. ВОЛЬФСОНА и при участии проф. Г. П. САХАРОВА и проф. И. СОРХТЯНА.
И альбому прилагается семь книг (1116 стр. текста).
Цена альбома в папке со всеми приложениями 30 рублей. Высылается только по полу. задатка не менее 10 р.
Москва, Г. С. П. 10. Моховая ул., д. № 26, кн. маг. Просвет. о-ва „ПРОМЕТЕЙ“.

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Е Ж Е Г О Д Н И К
Ж У Р Н А Л А
„СОВЕТСКОЕ ФОТО“
ЗА 1930 ГОД

Фото-Альманах 1930 г. является сборником оригинальных статей и материалов, рисующих достижения научной и практической фотографии в СССР

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

Пятилетка советской промышленности. Г. КРАСНЫХ—Факты, свидетельствующие о росте. С. ЕВГЕНОВ—Вопросы об искусстве современности. Л. МЕЖЕРИЧЕР—Химия проявителей и проявления. ЧЕЛЬЦОВ, КРАШЕННИКОВ, МИХАЙЛОВ—Краткая история фотографических процессов в хронологических датах проф. Н. ЕРМИЛОВА и др.

ФОТО-АЛЬМАНАХ содержит 240 страниц текста с иллюстрациями.
Цена книги 2 руб. 50 коп.

Заказы высылаются только за наличный расчет непосредственно Издательством „Огонек“. Москва, 6. Страстной бульвар 11. Акц. Изд. С-во „Огонек“.

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РИД, 3 (у Дома Союзов), Телефон 1-52-88 и 3-38-67.
Прием врачами специалистами всех граждан по всем специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
РЕНТГЕН. ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛЕЧЕНИЕ.
ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосудов, болезни обмена веществ, бол. желудка и кишек и пр.)
ЗУБО-ВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
ГИНЕКОЛОГИЯ И АНУШЕРСТВО (профилактика).
НОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ И УРОЛОГИЧЕСКОЕ мочепоп. отделение. ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.
Консультация и прием профессоров ежедневно.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ ВОДЯНИСТАЯ НЕ СЕРНИСТАЯ (ЛЮБЯ ТЕСТИРОВАТЬ)

СЕКАРОВСКИЙ БЕЗОПЛАТНЫЙ ЦЕНА ФЛАКОНА 2 РУБ. ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА

„Лично испытал эту жидкость и убедился, что она действительно способна вылечить все виды желчно-каменной болезни.“

АЛЕН-МОСКВА

МОСКВА 55, 2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР.

ПРИ ОТСУТСТВИИ В АПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 30%, ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОЙ „ГУМ“

Москва, Москворецкая, 26.

МЫ НАСТОРОЖЕ

В день первого августа по примеру прошлых лет международный пролетариат будут демонстрировать свою готовность вступить в борьбу против империалистических держав, стремящихся создать анти-советский блок и втянуть народы в новую войну.

Несмотря на все мирные заверения, мировая буржуазия вооружается с лихорадочной быстротой. Углубление хозяйственного кризиса, сужение рынков сбыта и стремление отдельных капиталистических группировок приступить к перекройке мира,—все это усиливает военную опасность.

С другой стороны, сколько бы ни боролась между собой раздираемые противоречиями империалистические государства, они пытаются сговориться на одном—на организации общего фронта против СССР. Социалистическое строительство в Советском союзе, страх перед осуществлением пятилетки вооружает всех капиталистов против первого в мире пролетарского государства. В январе этого года Бриан выразил эту боязнь в своей речи в Женеве следующими словами: „Большевизм в состоянии быстро завоевать целые страны“.

Не надо быть глубоким наблюдателем, чтобы убедиться в том, что на Западе ведутся приготовления к войне. Оружейные заводы всего мира работают с величайшей нагрузкой. Кажется, экономический кризис не коснулся только этой области промышленности. Бюджеты на содержание армий растут. В 1914 году пять больших европейских держав тратили на армии 1.182 миллиона долларов. В 1930 году цифра расходов на содержание армии поднялась до 2.324 миллионов. Заводы Шкода в Чехо-Словакии, заводы Бофорс в Швеции работают, выбрасывая ежемесячно десятки и сотни тысяч смертоносных снарядов, патронов, орудий. Заводы Викерс-Армстронг снабжают оружием английскую армию и британские колонии, а также Грецию, Южную Америку, Японию и Китай. Армии Франции и ее вассалы—пограничные с нами государства—пользуются изделиями военных заводов Шнейдер-Крезю.

Наука и техника, химия и авиация,—все призвано империалистами к тому, чтобы в будущей войне принудить страну Советов к сдаче.

Но капиталисты прекрасно понимают, что не только в технике дело. Известный немецкий военный специалист генерал фон-Сект высказал в лаконической форме великую истину: „Трудно ныне вести популярные войны“.

Для того, чтобы будущую войну сделать мало-мальски популярной в широких массах, буржуазия ведет идеологическую подготовку. Мировая буржуазия научена горьким опытом развала царских армий после Февральской революции, восстаний моряков в Киле и Каттаро, мятежа Андре Марти на Черном море и другие столь же тревожными для правящих классов событиями. Поэтому буржуазия пускает в ход все средства для того, чтобы заразить

массы шовинистическими идеями, для того, чтобы отвлечь их от классовой борьбы и опутать паутиной национал и социал-фашизма. Именно социал-фашистам поручена важная миссия по идеологической обработке масс. Достаточно напомнить, что Лейпцигский съезд социал-демократической партии почти целиком прошел под знаком подготовки интервенции против Советского союза. Процессы меньшевиков и „промпартии“ достаточно ясно вскрыли планы интервенции и ту роль, которую играли в составлении этих планов социал-фашисты.

С помощью социал-демократии буржуазия старается влиять на рабочие массы в желательном для нее духе. Но этого мало. Буржуазии приходится обращать главное внимание на военную подготовку молодежи,—тех элементов, которые весьма многочисленны в рядах социал-фашистов. Почти во всех капиталистических странах введено обязательное военное обучение школьников. Недавняя кампания церковников против СССР, возглавляемая папой римским, доказала, какую огромную роль играет церковь в подготовке интервенции против нас. Католические издательства выпускали и выпускают миллионы книг, брошюр и листовок, призывающих „цивилизованный“ мир к походу на страну пролетарской диктатуры.

В литературе вообще буржуазия видит особенно мощное оружие для идеологической обработки всех слоев населения и подготовки их к новой войне. Романы, военные дневники и мемуары обрабатывают читателя, призывая его быть готовым к новой войне под видом проповеди идеи защиты угнетенных и обездоленных.

Тем же целям воспитания масс в духе милитаризма служат кино и радио в буржуазных странах.

Парады, колониальные выставки, военные морские и воздушные маневры, милитаристская агитация по радио,—все это звенья одной психо-идеологической цепи, с помощью которой буржуазия стремится заковать народные массы и вдохнуть в них дух милитаризма.

Империализм не рассчитывает только на армии, имеющиеся в настоящее время под ружьем и резервные. В помощь им он формирует фашистские вспомогательные организации, к которым относятся военные спортивные союзы. В пограничных с нами странах—Польше, Румынии и других—в этих вспомогательных отрядах контрреволюционных армий имеются сотни тысяч человек—мужчин, женщин и даже детей.

Говоря о разоружении, буржуазия вооружается. С каждым месяцем обостряются противоречия между различными империалистическими государствами, и это обострение усиливает угрозу войны.

Мы—трудящиеся Советского союза—не должны закрывать глаза перед этой опасностью.

Мы должны видеть эту опасность во весь ее рост, мы должны кричать о ней

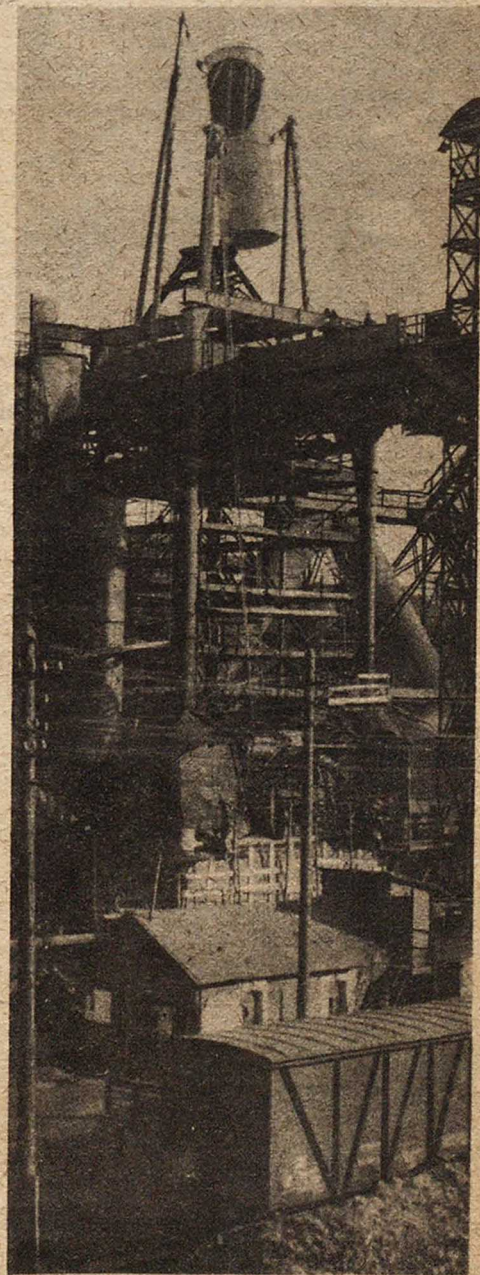
миллионам таких же трудящихся, живущим за красным рубежом. Они, пролетарии всех стран, должны понять, что до тех пор будет существовать опасность войны, пока будет жить капитализм.

Буржуазный пацифизм беспомощен. Его сантиментальный возглас „долой войну“ не уничтожит войн.

Мы противопоставляем ему свой лозунг, лозунг рабочих и крестьян:

— Война войне!

Только превратив войну империалистическую в войну гражданскую и одержав решительную победу над капитализмом, мы уничтожим навсегда военную опасность и войны.

„СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ОБСТАНОВКЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА И УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ ПОБЕДОНОСНО СТРОИТ СОЦИАЛИЗМ, ИДЕТ, НЕСМОТЯ НА ВСЕ ТРУДНОСТИ, ОТ ПОБЕДЫ К ПОБЕДЕ“

Из резолюции XVI съезда ВКП(б) по докладу т. Куйбышева

ИЗ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ, К КОТОРОЙ ГОТО СКАЯ, — В ЕЕ ОГНЕ РО

ВОЙНА ОКОНЧЕНА

Отрывок из нового романа Эрнста Глэзера „Мир“

Днем мы услышали, что война окончена. Начались будто бы переговоры о перемирии, а тем временем уже не раздавалось ни одного выстрела. В Берлине организовался совет рабочих депутатов, всюду в стране аристократия уходила со сцены. Гинденбург остался на своем военном посту и признал солдатские советы. Гинденбурга хвалили. Кронпринц был в Голландии. На него был направлен гнев обывателей. О нем говорили как о порнографической литературе.

— Французы могут спокойнейшим образом повесить его, — сказал наш почтальон, когда он вечером принес почту. — Этого мы охотно отдадим. Он всегда был негодяем. Только жену его жалко...

Вообще многие говорили о кронпринце. Рассказывали о нем не вполне пристойные истории. Говорили: „Этому не мешало бы перцу всыпать. Этот развлекался французенками, в то время как солдаты окопывались под Верденом. О, у него ни одной косточки целой не осталось бы, если бы он рискнул хоть раз еще показаться в Германии“. Казалось, что все они искали в кронпринце морального оправдания революции. Кронпринц был той нитью, которая связывала всех обывателей с революцией — его все презирали, как хозяева квартиры развратного студента, снимающего у них комнату.

Я пошел к Макс Фрею. Караульных постов и патрулей на улицах не было, солдаты стояли возле домов и беседовали с их обитателями. Они очень громко смеялись. Некоторые из команды выздоравливающих делились своими военными впечатлениями. Обыватели покуривали трубки и благожелательно говорили о социал-демократии. Солдаты радовались, что войне пришел конец. Некоторые были уже в штатских костюмах, которые они одолжили у своих квартирных хозяев, и гордо шагали по улицам, точно надели новый мундир. Каждую старую женщину они называли „матушкой“, а когда проходила молодая, они издавали звук поцелуя.

На афишных тумбах висело объявление, в котором за грабеж, взятку и спекуляцию угрожался тяжелым наказанием. Оно было подписано доктором Гофманом — председателем совета рабочих

и солдатских депутатов. Оно кончалось словами: „Рабочие, граждане, крестьяне, сохраняйте спокойствие и разум. Не давайте обманывать себя безответственным мечтателям и подстрекать нас к асильственным действиям. Порядок должен быть сохранен полностью“.

Я узнал, что ночью у Адальберта Кенига была крупная стычка с доктором Гофманом. Дело шло о заложниках. Матросы стащили их с кровати и привели в здание ратуши. Господин доктор Гофман кричал что-то о русских методах и настаивал на освобождении заложников. Адальберт Кениг называл его „социалистом 4 августа“. Господин доктор Гофман обругал его большевиком. В конце концов большинство совета рабочих и солдатских депутатов стало на сторону Гофмана и потребовало, чтобы Адальберт Кениг подчинился Гофману. После этого Адальберт Кениг явился в зал заседаний со своими матросами. Только благодаря чуду удалось вызвать разоруженных солдат и с их помощью принудить матросов к отступлению.

Адальберт Кениг в поезде, состоявшем из одного пассажирского и двух товарных вагонов, уехал в Д. Теперь он там старается разрушить порядок.

Я прошел мимо здания ратуши. Стоявшие на посту солдаты с красными повязками беседовали с прохожими. Они поставили ружья возле стенки и мирно покуривали. Настроение было явно хорошее. Женщины разгуливали в пестрых платочках, а мужчины, разговаривающие с ними, смеялись, точно они никогда не стояли перед лицом смерти.

Перемирие было заключено, но едва ли кто знал, на каких условиях. Однако, все знали, что больше уже не стреляют. Поэтому почти все забыли о революции, и когда говорили о будущем, то имели в виду возвращение армии с фронта. Правда, изредка какой-либо рабочий в пивной кричал, что надо перебить всех спекулянтов и капиталистов, но едва ли кто-либо это беспокоило, — так велика была радость, что война окончена и начинается мир.

Улицы города были полны женщин. Они не обращали никакого внимания на воззвания, висевшие на афишных тумбах, они не читали последних теле-

грамм, они стояли на углах, проходили мимо тракторов и смеялись. Где бы они ни слышали слово „мир“, они смеялись. Они думали о своих комнатах. Всюду нехватало одного человека, спражился ли он во Фландрии или на Украине, защищал ли он турецкую культуру или помогал австрийцам. В каждой комнате было одно пустое место, где должен был быть мужчина, в каждом доме стояла пустая кровать, в которой должен был быть муж. Что означал мир? Присутствие этого человека означало мир. Быть при молотке, быть в магазине, быть во время обеда, быть в воскресенье, быть всегда, когда уезжают, когда возвращаются, когда зовут, когда устают, когда просят, когда едят, быть в комнате и говорить — „теперь мы пойдем спать“, погасить свет и сказать — „спокойной ночи“, принадлежать друг другу, друг друга отталкивать, любить друг друга, презирать, но быть здесь, — это значит мир.

Поэтому женщины радовались, что война окончена. Они не думали о нации — они думали о семье.

В витрине книжного магазина была вывешена телеграмма: „Английские военные суда подняли красный флаг“.

Среди людей, стоявших перед этой витриной и расхваливавших англичан, я нашел Макса Фрея. На нем были старая шляпа его отца, перелицованное пальто с коричневыми полосками и полуботинки.

Его худая шея была обтянута кашне, в правом кармане пальто торчала бутылка, завернутая в газету. Макс смеялся, так как летел, стоявший впереди его и глядевший на плакат, закричал ура.

Мне стоило больших трудов протолкнуться к Макс, все больше становилась толпа, стоявшая у витрины и слушавшая вице-фельдфебеля, который говорил о солидарности английского флота и о проблеме мира без победителей.

„Народы взяли свою судьбу в собственные руки — народы дадут миру настоящий мир“.

Царило воодушевление, точно в 1914 году, все были твердо убеждены, что они находятся на пороге счастливой ары.

— Мы все братья, — говорил какой-то мужчина с непричесанной бородой, — все равно ра-

бочие, граждане или крестьяне Мы все — народ.

Худой и высокий солдат отвечал с саксонским акцентом:

— Парод всегда хотел мира, — нас только обманывали.

Человек с непричесанной бородой кивнул головой и сказал:

— В каждой стране генералы и правительство должны быть привлечены к суду и, несмотря ни на какие звания, посажены в тюрьму.

— Истребить их всех надо, собрать всех вместе в какую-либо долину и пустить туда душливый газ.

Худой солдат скорчил гримасу и свистящим голосом сказал:

— Знаете ли, я придумал кое-что: надо обратиться ко всем народам с призывом, что если генералы захотят опять начать войну, пусть они, из всех враждебных стран, соберутся на каком-нибудь поле и стреляют друг в друга. Ха-ха! Это было бы чудесно, не правда ли? Не думаю, чтобы тогда была цювая война.

Бородач возразил:

— Очень интересно, но генералов уже больше не будет. И тогда война уже будет невозможна. Вместо них будут третейские суды, которые будут разрешать каждый спор.

— Да, — ответил солдат, — об этом надо хорошенько подумать. Главное, чтобы народы жили в согласии.

— Мы имеем сведения, что дело подвигается всюду. Во Франции большие волнения. Скоро народы протянут друг другу руки через границы, и будет образован великий союз народов.

— Как это прекрасно! — сказал солдат, и на его бледном лице появилась краска. — Как это прекрасно, когда протягивают друг другу руки...

— Но порядок должен быть сохранен, — утверждал бородач. — Только никакой гражданской войны. Подумайте о том, что делается в России. Смерть и голод. Нет ничего хуже, чем борьба всех против всех. Мы — товарищи, мы — один народ. Мы пуждаемся в помощи друг друга. Нам нужен мир.

— Да, мир...

Худосочный солдат кивнул головой. Глаза его сверкнули.

— Прощай, товарищ, — сказал бородач и удалился.

Макс Фрей толкнул меня.

— Знаешь его?

Я отрицательно покачал головой.

НЕУТОМИМОЙ БОРЬБОЙ НА ФРОНТЕ ИНДУСТРИАЛИЗА СКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРЕПИМ МОЩЬ

ВИТСЯ КАПИТАЛИЗМ, ВЫРАСТЕТ ВОЙНА ГРАЖДАН-ДИТСЯ МИРОВОЙ СССР

— Редактор „Народной стражи“. Из компании доктора Гофмана. Два раза сидел в тюрьме за оскорбление его величества. Пацифист и пишет ужасным стилем. Писал и военные стихи. У меня дома они имеются. Рабочие называют его профессором, потому что он всегда так многословен. Когда-то был народным учителем. Не курит и не пьет и говорит, что нет бога, а все природа.

Я пошел с Максом по улицам среди радостно возбужденной толпы. Всюду говорили о мире, о новой эре. Многие пели „Интернационал“. Громко и сосредоточенно. Их голоса наполняли воздух.

— Ты замечаешь, — сказал Макс Фрей, — они думают о мире, а не о революции.

Я возразил ему:

— Революция принесет им мир. — Ты дурак, — когда у них будет мир, им плевать на революцию. Слышал ты этого редактора? Спокойствие, порядок, любовь к ближнему, третейские суды. Читал ты воззвание Гоф-

мана? Плохая передовая против монархии — и больше нечего. Почему он не осуществляет „Коммунистического манифеста“? Почему он не отбирает фабрики у их владельцев? Он поддерживает порядок и ждет распоряжений из Д. А власти в Д. ждут распоряжений из Берлина. А в Берлине они не знают, что им делать. Революция без центрального руководства. Революция без командиров. Ерунда, и больше ничего. Настоящая революция должна быть настолько сильной, чтобы можно было сказать: „Вот теперь только начинается настоящая война!“ Но попробуй-ка сказать это!

Макс сплюнул.

— Адальберта Кенига они отсюда выперли уже. Он — спартаковец, говорят они. Он не хочет мира. Он хочет гражданской войны. Но он ведь единственный последовательный социалист во всем городе. Он понял, что капиталисты проиграли войну и поэтому теперь самый удобный случай их свергнуть. Но

народ хочет мира, а капиталисты говорят, что каждое нарушение порядка есть нарушение мира. Они обещают рабочим республику и всеобщее избирательное право, они отдают всю революцию в верные руки социал-демократии, в то время как та отдает себя в их распоряжение. Революция будет подавлена, мой друг, если фронт не скажет своего слова и не снесет все к черту...

Макс пошел быстрее, и только изредка кашель приостанавливал его бы три шага.

— Я определился. Я — спартаковец. Я за гражданскую войну. Я понял, что наша усталость идет от этого класса, к которому мы принадлежим — она от буржуазии. Ее нужно преодолеть. Буржуазию надо уничтожить. Теперь это возможно, она все потеряла в этой войне...

Он замолчал. Лицо его пожелтело, как у чахоточного. На улицах пели.

По дороге мы узнали, что Адальберт Кениг и матросы се-

годня днем в Д. повели наступление на казармы, откуда пятнадцать офицеров-летчиков, вернувшись с попойки, стреляли в рабочую демонстрацию, которая ничего не подозревая проходила мимо казарм. Адальберт Кениг с помощью рабочих овладел казармами.

Вечером он выступал в городском театре и, восторженно встреченный массами, был избран в совет рабочих и солдатских депутатов. Он дал публичную клятву не выпускать оружия из рук, пока не будет твердо установлена диктатура пролетариата... Был образован совет народных комиссаров, объявивший себя правительством. В него вошли адвокаты и профсоюзные чиновники, но подлинная власть была в руках Адальберта Кенига — у него было 18 пулеметов и симпатии рабочих масс. Матросы заняли газовый завод и электрическую станцию. Завтра будут арестованы все банкиры...

Перев. с немецкого
М. Живога

СТИХИ О РОДИНЕ

Аркадия Ситковского

Есть мир
на глобусах
и картах,
Расчерченный до ноготка,
И этот мир
хрипит
и каркает
И нам грозит издали.
И никогда
не замирится им —
Тузам раскрашенной земли,
Что дружат
русские
с марийцами,
Українцы и москали!
Пусть голоса,
что нами продана
И перекроена земля,
Которой дали
имя
„Родина“,
Удушливое, как петля.
Я помню дни:
над переправами
Играла резкая гроза,
И гибель черная
и слава
Заглядывали нам в глаза.
И мой приятель
по гармонике —
Он так заботился о ней! —
Нам песни складывал
о конниках
И о товарище коне.
И, запевав
над криницами,
Под зябкий шопот тополей,
Он звезды
сравнивал с синицами

И славил
равенство людей.
Нет,
не за родину!
Копытами
И этой траурной землей
Он гайдамаками
запытан был
И затаился синевой.
Четыре дня
над переправами
Играла резкая гроза,
И гибель черная
и слава
Заглядывали нам в глаза.
— Комсомолит? —
шипел уродина.
— Туда же,
к нехристям?
К жидам?
Продай, иуда,
бога,
родину,
А этого, байстрюк, не ждал?
А ну, Тарас,
пожалуй малого,
Чтоб добре помнил
край
и род! —
И коммунару
комья талые
Набили в пересохший рот.
— Недурно атамане
выдумал.
Видать, на выдумки хитер!
Земля
на горизонте выдула
Огромный
заревом костер.

— И разуму
вдолбить бы треба!
А то он глуп,
к тому ж хвостун.
Подать коня! —
сказал Загребя, —
Да привязать мальчика
к хвосту.
Кося от ужаса глазищами,
Конь грыз
блестящую узду,
Рванулся в поле
от станица он
Встречать жестокою бедо.
Аллюр карьера —
и сильней еще
Мчал
взбешенный до мыла
конь,
Пока из-под копыт
синеющий
Уже не задымил огонь.
И ночь легла на землю
замертво,
Как будто
улеглась навек,
А в подымающемся зареве
Метались
конь и человек.
Еще не все пороги
пройдены.
О, комсомолия,
границь,
Чтоб уничтожить
имя
„Родина“,
Названье жалкое границ!

Аркадий Ситковский

ЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСТРАНЫ СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА

Красная армия на маневрах. Разработка плана „военных“ действий

ЧЕРНЬ

(Из А. Бувы)

Есть в городе французском, старом
Стальное племя. Но легла
Печная гарь густым загаром
На мускулистые тела.
Такой родится на рогоже,
Как рбскошь—доски чердаков.
Вот чернь! Ну что же,
И я таков!

Вгляни: не вор, тюрьмой зажатый,
Но тот, кто честно ищет, где б
Пером, тележкой, лопатой
В поту добыть свой черствый хлеб.
Семья растет и жизнь дороже,
И он корнит до петухов.
Вот чернь! Ну что же,
И я таков!

Поэт голодный и гонимый
Слагает песню где-нибудь.
Он хочет, грезя о любимой,
Желудок сердцем обмануть.
Он должен каждой толстой роже.
Квартирный иск ему готов.
Вот чернь! Ну что же,
И я таков!

Еще: лицо—зола и кости,
Торчаг ключицы, взгляд совы.
Он засмеется, полон злости,
Но не опустит головы.

Презренье чванному вельможе!
Плевать и на ростовщиков!
Вот чернь! Ну что же,
И я таков!

На блузе—дыры и заплаты.
Всю эту рвань бросает он,
Лишь минет год ему двадцатый,
И забривают в батальон.
В земле ему готово ложе.
Он—мясо пушек и штыков.
Вот чернь! Ну что же,
И я таков!

Мы помним: в девяносто третьем
Под Марсельезу деды шли,
Чтоб, ненавистную столетьям,
Смести Бастилию с земли.
Они на приступ шли без дрожи,
Но внуки в панике от слов:
„Вот чернь! Ну что же,
И я таков!“

Их жизнь страшна, как в преисподней—
Издевки, голод и тряпье.
И если б Франция сегодня
Дала им знамя и ружье,
Они врагам сказали б тоже:
„Давайте общих бить врагов!
Вот чернь!“ Ну что же,
И я таков!

КОНЕЦ

Рассказ

Группа больных вышла через черный ход. Наскоро одетые в помятые шинели, в ботинках, но без обмоток, колеблясь от слабости, ползли они под стеной госпиталя. Это была ненависть. Она вола людей, разгораясь в их сердцах. Их пальцы, сжимающие рукоятки револьверов, стали безучастными к холоду.

Когда окончилась стена, от угла ее до железной ограды, отделявшей двор госпиталя от улицы, открылась отливающая серебром снежная площадка.

Выхов остановил всех.
Сухая россыпь подков приближалась неторопливо.

Сначала от группы отделился Рохе. Он поднялся с земли, и, сгорбившись, медленно пошел к ограде. Выхов подождал, пока Рохе перешел полянку и, высунувшись из-за угла, посмотрел на улицу.

Цокот копыт и фырканье лошадей послышались близко.

Перестрелка, прерываясь изредка, шла на другом конце города. Выхов понял, что казаки идут в обход.

Вторым пошел к ограде Самопалов. Он один из всех имел винтовку. Этот был высок и тощ.

Третьим побежал Бергман, и не лег, а сел под оградой, сутулясь и вздрагивая от холода.

Квитницкий, присев вплотную, присмотрелся огромными и ласковыми своими глазами к Выхову. Они были давними

В Октябрьских лагерях. Час досуга

Фот. С. Шингарева

СЕМЕРЫХ*

Давида Лина

друзьями. И теперь, впервые, они подумали о расставании.

Быхов и Солодов вместе побежали по дорожке к калитке. Там Солодов, прижавшись стоя к железу решетки, завозился с барабанным револьвера. Быхов, глуша дребезжание чугуна, рукавом шинели обернул задвижку, открыл калитку и выглянул.

Казачи под'езжали уже к цепи больных. Там, где начиналась ограда, сотня остановилась. Несколько всадников выехало вперед. Сотня подождала, пока они выдвигались вдоль улицы и, сохраняя дистанцию, пошла чуть позвякивая мундштуками.

Было тихо. Короткий звон мундштуков обрывался и глох в настороженном сапе коней. Мягко щелкнули взводимые курки револьверов. Когда шеренга сотни прошла мимо Рохе,—за оградой, вслед за залпом, вспыхнули огоньки. Колонна казаков на мгновение остановилась. Несколько голосов вскрикнуло. Колонна подалась назад, торопливо зацелкав затворами. Дозорные ее, круто повернув коней, гикая, в галоп понеслись обратно. Вслед им из-за ограды ударило два одновременных выстрела. Один из дозорных упал на мостовую.

И снова сделаться тихо. Казачи начали группами выдвигаться вперед.

Из калитки ограды выбежали больные. Они залегли цепью поперек дороги. В приближавшуюся переднюю группу казаков цепь выбросила новую очередь огоньков. Это были вторые пули из семи, имевшихся в барабанах револьверов.

Казачи, взметывая клинки, гикая, понеслись к цепи.

Силы у Рохе иссякли. Он, держа дуло нагана в руке, рванулся, чтобы встать. Но не выдержал напряжения. Повалился на спину. На него налетел конь и переступил передними ногами. Рохе снова сжал в руке рукоятку нагана и выстрелил коню в пах. Конь заржал и, падая, копытами ударил Рохе в лицо...

Бергман лукавил. Он расстрелял все патроны и теперь, обманывая, играл, бросался между ногами коней, увертываясь от сабельных ударов. Бергман стремился к ограде. И только когда он ухватился уже обеими руками за прутья ее, его догнал клинок и отрубил обе руки...

Цепи не стало. Примерзая сьрыми комьями к мостовой, бойцы остались на улице.

Казачи затолпились у калитки. Потом они отпрянули, так как стрельба послышалась ближе и четче. Стрельба приблизилась и остановилась. Тогда один из казаков направил коня во двор госпиталя. Конь в калитку прошел свободно. За ним выехала вся группа.

Во дворе, на поляне, затемнели круглые следы копыт. От дома один казак крикнул: — Стихли!

— Стоило труботы!..—ответил другой.

Но не успел опрavitить саблю. От растреска дерева ударил выстрел. Казак откинулся, сломавшись на седле.

К дереву понеслись все. Сталь зазвенела о дерево невуче, дрожа.

Тогда из-за дома выполол отставший от товарищей Зюк. В халате и туфлях, цепляясь замерзающими пальцами за снег, он, колышаувшись от стены, сначала упал. Сзади к нему подбежала сестра и бросила на плечи ему шинель, жалобно и трусливо вой. Зюк завозился, кутаясь в шинель. Потом выполз вперед и вытянул руку с револьвером.

— О-о-оо!?

Раздалось из группы казаков.

На Зюка поехал один из них. Он ехал хвостом и кривляясь:

— Го-го-го... Подползай!..

— Га-аина!..—захрипел Зюк, еще выше поднимая дуло нагана и нажимая курок. Но курок упал, мягко щелкнув. Револьвер не был заряжен.

Зюк взвизгнул, и, напрягая силы, пополз навстречу казаку. Он услышал, как недалеко совсем уверенно лопнул залп из винтовок и востепенулся, торжествуя:

— Га-ады!..—громко крикнул он и, пугая коня, ухватился за передние его ноги, тяжело поднялся и ударил рукояткой револьвера под челку его. Конь скакнул вперед. Зюк, тащась за ним, прирастая к его груди, заколотил револьвером по коленям казака. Тот завизжал. Визжа, брызгал изо рта пеной, наклонился к Зюку, отдирая руки его от коня. Наклонился и испугался ненависти, предельно сочащейся из глаз Зюка. В испуге казак отшатнулся. Вяло взмахивая рукой, он начал тыкать клинком в глаза Зюка... Казак уже дрожал. Ослепленный Зюк прирос к коню, метался вместе с ним по поляне. Уже вся группа выскочила со двора на улицу, отстреливаясь от наступающей цепи красноармейцев, а Зюк держал казака и коня, обезумевших в ужасе...

Красноармейцы быстро прошли мимо госпиталя, тесня отступающую белую сотню. Только один подошел к ограде и, цепляясь между прутьев, снял казака с коня.

Тогда только Зюк разжал пальцы, распластался на снегу, а конь, вздрагивая, стал над ним, глухо похрапывая.

Давид Лин

ПЕРЕД КОНЦОМ

Эрик Вейнерт

Эрик Вейнерт — молодой германский пролетарский поэт. Его стихи всегда носят ярко агитационный характер. Вейнерт умеет жестоко бичевать врага мастерской сатирой и мобилизовать пролетариат на борьбу с классовым врагом своими призывными стихами. Песни Вейнерта, в частности „Красный Восток“, пользуются широкой популярностью в рабочих массах. Мы помещаем здесь воспоминания тов. Вейнерта о его пребывании на фронте империалистической войны.

В последних числах октября я был отправлен из гарнизона в последний раз на фронт, во Фландрию, с эшелоном, который я должен был сопровождать.

Настроение у нас было более веселое, чем обычно, когда приходилось отправляться на линию огня. Это объяснялось тем, что все мы были исполнены надежды, что война окончится прежде, чем мы доедем до Фландрии. Солдаты совершенно откровенно говорили, что в противном случае они заблаговременно улетят назад.

В районе Ганновера, когда поезд остановился среди поля, я увидел, как два солдата, нагружив на себя свое барахлишко, стали уходить из вагона. Они подмигнули мне. Я спросил:

— Вы куда?

— А мы уходим, — ответили они и без винтовок пошли вдоль поля.

Ко мне подбежал сержант.

— Господи фельдфебель, двое дезертируют. Надо сейчас же сообщить коменданту ближайшей железнодорожной станции.

Я рассмеялся и ответил:

— Плоньте на это дело, пусть это вас не тревожит.

Солдаты теперь стали обсуждать вопрос, где и когда удобнее улизнуть. Почти каждый раз, когда поезд останавливался среди дороги, я наблюдал одного или двух солдат, уходивших вдаль.

Когда поезд пошел по бельгийской территории, настроение стало еще веселее. На одной станции солдаты сорвали пломбы с продовольственных вагонов и запаслись консервами. Крики офицеров не производили на них никакого впечатления.

Из нашего эшелона несколько солдат тоже подошли к товарным вагонам и набрали там сукна, предназначенного для офицерских мундиров, и гармошек. В течение всего дальнейшего пути наш поезд оглушался адекой музыкой.

На Брюссельском вокзале мы застали другой эшелон. Их поезд должен был уже отойти. Увидев наш поезд, несколько перепившихся солдат с винтовками в руках бросились к нашим вагонам и заревели:

— Офицеры у вас есть? Выдайте офицеров!

В здании вокзала раздалось несколько выстрелов. Из города тоже доносилась стрельба.

Я спросил одного унтер-офицера, что, собственно, случилось. Он рассказал мне, что солдаты реквизируют вагон с вином, предназначенным для офицерского клуба. Какой-то сержант пытался выкатить на перрон бочку с пивом, но какой-то полковник решил воспрепятствовать ему в осуществлении этого намерения. Сержант

успел только выругаться, прежде чем полковник выхватил свой револьвер и застрелил его на месте. Это привело всех в необычайную ярость. Отсюда и началось.

Несколько вооруженных отрядов побежали по рельсам в город, где, как мне передавали, стали избивать офицеров.

Обезумевшие солдаты стреляли в воздух или по продовольственным вагонам. Ко мне в вагон сзади пробрался какой-то лейтенант и заснул:

— Я всегда был так добр к своим солдатам... Они хотят теперь убить меня...

Но все-таки он побоялся остаться у меня и снова исчез среди товарных вагонов. Унтер-офицеры взбунтовавшегося эшелона пытались успокоить солдат.

— Поезд сейчас отходит, занимайте места! — кричали они.

— Мы зайдем места, когда мы захотим, — ревели в ответ солдаты, — и поедем туда, куда нам будет угодно.

Вдруг раздался необычайный взрыв. Солдаты стали быстро надевать газовые маски. На вокзале не видно было ни одного офицера.

Наш поезд тронулся дальше. Вскоре за Брюсселем мы снова остановились. Я увидел какого-то полковника, стоявшего в окружении солдат, громко разговаривавших о брюссельском бунте. Полковник был сама любезность. Болтливый писарь из интеллигентов, в очках, говорил:

— Да, товарищи, очень печально, что мы так скоро забываем, как мы в течение четырех лет жили в тесной дружбе с нашими офицерами.

Полковник дружески протянул ему руку. Солдаты весело разговаривали со своим начальником и, казалось, были рады тому, что могут разговаривать с ним, не вытупившись в струнку...

Об этих двух эпизодах я думаю часто, когда передо мною встает вопрос о причинах крушения революции.

С одной стороны — эта глупая радость по поводу того, что они могут „по-человечески“ разговаривать со своим полковником, который нисходит к ним, дрожа перед смертью.

А с другой — этот бессмысленный бунт, которого вовсе не было бы, если бы мерзавец офицер не выхватил револьвера и если бы не был убит один из солдат.

— Мы поедем туда, куда нам будет угодно! — ревели они.

Об этом я вспоминаю очень часто. Они вовсе не знали, куда им угодно было ехать. Не знали они своего пути и 9 ноября. В следующий раз они будут знать его.

Перевел М. Ж.

ПОХОДНАЯ

Стихотворение Ярополка Менова и Бориса Далгина

У речки Песчанки
колонны палаток,

Туман да песок зернистый...

Предутренний сон
особенно сладок,

но вышли к линейке горнисты.

И вот отдалось в соседнем бору
и взрезало тишь утра:

„Та-ра-ра,
Ту-ру-ру-ру,

По-дымайсь.
Пора-пора-пора“.

— Эх, хорошо-б
еще раз потянуться!

Спросонья будто колени не гнутся.
И нужно упорства не мало
откинуть суметь одеяло...

„Выравнять носочки.

Что за неполадки?
Скатки, подсумки оправить ладом“.

Белье,
белые,
белые палатки

будут стоять до первых холодов.
„Эскадрон, строиться спешенно“.
Блеском клинков линейка зажжена.
Некогда,

некогда,
некогда мешкать.

„Есть эскадрон, товарищ старшина“.

„Артиллеристы! К парку скорее“.

Корень и уносы рванули впад.

„Готова батарея,
готова батарея, товарищ комбат“.

И полк колыхнулся,
и ранние дали
усилили эхо вдвойне:

„Трубы песню ваиграли,
песню о войне...“

Вьется по обочинам..

Ковзвода,
в ряды
смотрит озабоченно.

Ковзвода
глядит,
как виски просолены.

„Первогодники, поди,
Ноги намозолили.

Вон, смотри, фланговые
опустили головы“.

— Видь, товарищ,
пождали
здесь санитарной...

— Пет, товарищ кохандир,
я—ударник!

Усмехнулся на то
рядом

старослужащий:

— С непривычки, браток,
голова закружится.

Скидайвай вещей,
подмогну я малость.

Что—ударник, ничего,
всем досталось...

Конь горячий.
Взмывлены бока.

К роте скачет
командир полка.

Каждое слово—
что шапки замах:

„За четкость
в марше
благодарю
роту“.

И находу раскатилось в рядах:

„Служим трудовому народу“.

Бойцы РККА на летней учение

На фронтах империалистической войны. Вражеский самолет снижается

П Р И К А З

Рассказ Сергея Свиридова

Причины вчерашнего ухода из совхоза двух поденщиков раскрыты. Происходило это так.

Один из поденщиков, заглядывая через кусты орешника, пытался крикнуть что-то красноармейцам. Ему, зажимая рот, не давал проделать это другой.

Первый поденщик отбивался.

— Пусти, Терентий, пусти ты меня. Соединение наше должно быть с ними. Родные мы, одних кровей.

Второй поденщик спокойно обдирает орехи и говорит первому.

— Горла лопнет, дурак. Чего смекаешь в этом деле? В тайге бы тебя давно на кедр повесили. Какая зарработка у нас поденная? Рупь восемь гривен. А почему, знаешь?

— Потому, верно, что работаем плохо.

— Знаешь ты, кто эти люди?.. Зачем они сюда?

— Красноармейцы-то?

— Ну да, не японцы...

Первый поденщик начал объяснять, какое население у них в Тамбовской губернии и какое на Дальнем Востоке. Там избыток рабочей силы, тут ее недостает.

— Подожди,—остановил его второй.—

А власть как? Хунхузы ограбили ее? Раньше золото пригоршнями мерили, а теперь серебра нет... Обедняла власть, рабочим платить нечем, потому и загнали на уборку красноармейцев. Неизвестно еще, кто у власти будет. Нынче они, а завтра японцы. Власть дело неустойчивое... А в тайге вон наши мужики золото пудами мерят. Там тебе и панты, и трава китайская жень-шеневая¹. Нашел корень — тыщу целковых кладь в карман.

— Лихорадкой, значит, заболел золотой?

¹ Панты — молодые рога оленя, жень-шень — растение. То и другое дорого ценится китайской медициной.

При этом присутствовал повар-китаец Ю Сян-зай, который и рассказал нам всю эту историю. Он, услышав о пантах и о дорогом могущественном жень-шене, довольно улыбнулся и, значительно протягивая „о“, покачал головой.

— О-о, жень-шень, панта, соболь. О-о, тайга. Моя мерзнул тайга, руки мерзнул, ноги мерзнул, ничего не находи. Иди, не надо.

Это один только эпизод, рассказанный Ю. До этого мы сами видели, как уходили с участков поденщики.

Одну такую партию мы встретили по дороге. Они отказались вернуться в совхоз работать.

— Санюги не даете нам, товаром не обеспечиваете.

— Мануфактура и спецодежда выдаются только постоянным рабочим,—убеждали мы их.— Оставайтесь в совхозе на постоянную работу.

— Нет, мы не хотим. Другая работа есть, туда и пойдем.

Нужны были срочные меры, чтобы не сорвать уборку хлеба. И меры уже были приняты.

„Амурец на совхозных полях“

П р и к а з

На четвертом и шестом участках некоторыми поденщиками (видимо из числа лиц ищущих и подкулачников) ведется контрреволюционная агитация.

У власти нет денег нанимать рабочих, вот и посылает она в совхоз красноармейцев.

„Красноармейцам платят хорошие деньги, потому они так хорошо и работают“, и т. д. и т. д.

Вздорным кулацким разговорам нужно немедленно дать решительный отпор.

Политрукам рот, коммунистам предлагаю разъяснить всем поденным рабочим:

1. Чем вызван недостаток в обращении разменной монеты.

2. Что не слабостью советской власти объясняется приезд в совхоз бойцов, а наоборот, громадным успехом социалистического строительства, которыми вызван недостаток рабочей силы для уборки совхозного хлеба.

3. Что не из-за денег пришли работать красноармейцы в совхоз, а для того, чтобы вовремя убрать урожай и не дать погибнуть государственному хлебу, пришли помогать бесплатно.

4. Что потому хорошо работают наши бойцы, что они дисциплинированы, организованы и политически сознательны.

Ознакомить рабочих с боевой учебой красноармейцев, указав на то, что мы вынуждены были оторваться на несколько дней от напряженной учебы, чтобы прийти на помощь совхозу в уборке урожая.

Военком батальона *Селивановский*

Это был свежий, только что выпущенный номер красноармейской многотиражки „Амурец на совхозных полях“. От зоркого глаза бойцов не ушла ни одна мелочь в совхозной работе.

„Долой простои на уборке совхозного хлеба. Всех свободных от уборки бойцов — на раскорчевку совхозной целины“.

Читали газету все рабочие, читали бойцы. Искали, написано ли в ней про кого из рабочих. Читали:

„В первый день работы группа бойцов из 30 человек под командой тов. Мишина за один час сложила 316 суелюнов. Договор перевыполнен на 100 процентов“.

Читали о красноармейцах, читали о себе:

„Надо сознаться, что до сего времени мы уборочную кампанию по-ударному не проводили. Наше рабочее время использовалось нерационально, зато были разгильдяйство, расхлябанность. Надо немедленно последовать примеру красноармейцев, развить ударничество и соцсоревнование“.

Раскорчевав на первой заимке триста девять квадратных метров за полтора часа, командир взвода Усов двинул сорок пять красноармейцев сводной роты за сопки.

Руководивший бригадой поденщиков партизан Евграфов остановил его у первой пади.

— Сражаться будем, — кивнул он Усову. — В двадцатом году хорошо дрались мы в сопках. Накладывали Калмыкову и Семенову.

— Наши не устают, — ответил комвзвода, — сколько человек у тебя?

— Шесть бригад по 10 человек.

— Сорок пять на шестьдесят. Хорошо. Минут через пять начнем.

У ручья устроили привал. Войцы окружили рабочих.

— Соревноваться будем, товарищ? — кивнул один из них поденнице Ксении.

Ксения заиграла глазами.

— Ежели захочем, знамо не уступим.

— Мужа-то нету тут? — подшутил другой, — увидит, ругаться будет.

Ксения улыбнулась.

— Хороший ты товарищ, а муж мой лучше. Слов таких не скажет.

— Где он у тебя?

— Командиром в Красной армии служит.

— Значит, жена товарища командира?

— Жена командира роты тов. Буравкина.

— Значит, тов. Буравкина? Ну вот, тов. Буравкина, сейчас мы вступим с вами в бой. Умей руководить своей бригадой так же хорошо, как хорошо руководит твой муж ротой красных бойцов.

— Веселый ты, товарищ, давай-ка сюда к вашему командиру. Расскажите нам, как вы работаете, почему больше делаете?

Предложение Ксении поддержали другие поденщики. Скужившись вокруг красноармейцев, принялись расспрашивать.

— Работаем лучше потому, что мы организованы, политически сознательны, — говорил младший политрук, — верим, что тайга будет побеждена, в в тайге будут десятки и сотни лучших советских хозяйств. Надо поверить в это и вам. Все, что мы делаем в советском хозяйстве — делаем себе. Поэтому надо работать так же, как работаете вы в своем хозяйстве.

— Да, это то так, — прервал один поденщик, — а вот как больше-то сделать нам?

Полошел Евграфов. Долго смотрел на спрашивающего.

— Победить — мы победим, товарищ. Вспомните, как японцев брали в двадцатом году. С голыми руками, против пушек выходили, а брали. В чем сила наша была? В том, что организованы мы были. Теперь можем мы быть организованными? Когда угодно. Что для этого нужно? Желание и воля. Желания у нас сколько угодно, а волю нам дала советская власть.

Слова партизана понравились Ксении.

— Правду говоришь, товарищ. Я деревенская баба, а разговор понимаю твой. Захочет человек сделать что — сделает все. Нам надо плотчею один к другому, работать заодно.

— Бригадой на бригаду и будем, — ответил партизан. — Заимки не нужно разделять. Работать будем на глазах один у другого. Активности больше. От бойцов не отставать.

Покачивались оцинкованные крыши „Катерпиллеров“. Гремели гусеницы, впились зубьями колес в степь „Интеры“, работали люди.

Везде уже было известно, что произошло на соседнем участке. Трактористы, в два раза экономя горючее, в полтора раза больше делали против обычного.

Работали: бригада Милая, бригада Евграфова, бригада Ксении-поденщицы, бригады красноармейцев... Сколько они сделали сегодня? Кто из них выйдет победителем?

Один за другим — свистки инструктора. Загудела и мощная красавица „Аванс-Румели“. Все эти дни сидели тут мастера, машинисты, ломали головы, почему не пошла машина четвертого дня... Заменяли несколько частей новыми. Из выдувной трубы задымилась перебитая в пыль солома. Ровными ручейками потекли через одно и другое колеса ремни. Гудит барабан, гудит шестидесятилитровый „Катерпиллер“, гремят сита и дробью стучит по оцинкованному рукаву чистая сухая пшеница.

Сажая на вилы один за другим снопы, точно непримиримого врага на штык, бросают их амурцы через головы один другому, распарывают на их животах крепкий шпигатный пояс и, положив на ровную ленту, отправляют в железную пасть машины.

Ни минуты простоя машин, ни одной порчи! Ни одного колоска, не собранного с полей.

И вдруг: гром! Стук! На лицах испуг и негодование. Машина остановилась.

— Болт в барабане.

Несколько минут растерянно переглядывались и бойцы, и рабочие, и директор, и батальонные командиры.

— Откуда?

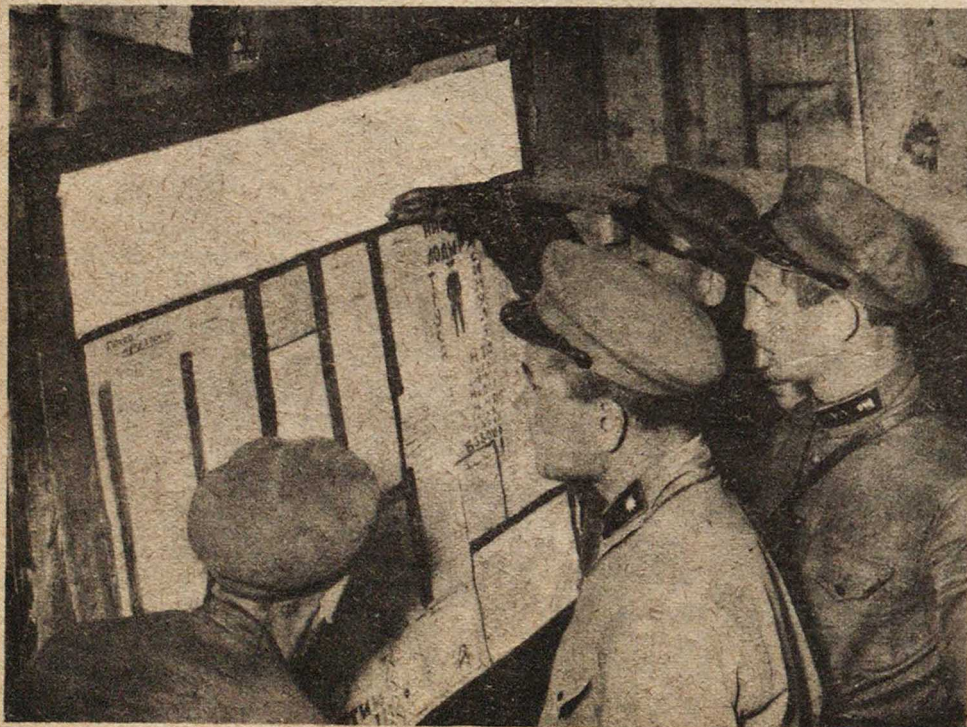
— В прошлом году семь пар вил завязали в снопы поденщики. Поймав не удалось, ушли раньше времени. Теперь тот, кто это сделал, тоже, небось, удрал.

Но катастрофа удачно предотвращена. Бойцы приготовились к новой схватке.

И снова побежали ремни по колесам, загудела машина, застучала сухая чистая пшеница.

— Не сдавать!

— Не сдавать!

ПОГИБШИЕ НА ПОСТУ

Зарисовки худ. Л. Зильберштейна

12 июля, совершая учебный полет, трагически погибли при аварии самолета заслуженные боевые командиры РККА:

Тов. Триандофилов В. К. — заместитель начальника штаба РККА,

тов. Калиновский К. Б. — заместитель начальника управления механизации и моторизации РККА,

тов. Рыбальчук С. Т. — командир корабля,

тов. Богданов В. С. — летчик отряда особого назначения,

тт. Шендриков А. Н. и Половинкин С. М. — авиационные техники,

тов. Аркадьев М. И. — помощник начальника сектора управления штаба РККА,

тов. Белков Н. Н. — летчик-наблюдатель.

Владимир Кириакович Триандофилов родился в 1894 г. в крестьянской семье в селе Магараджин, бывшей Карской области.

Осенью 1915 года после окончания Московской школы прапорщиков т. Триандофилов участвует в боях на юго-западном фронте.

С первых же дней Октябрьской революции тов. Триандофилов принимает активнейшее участие в революционной работе.

За организацию революционного комитета VII армии он подвергается преследованиям со стороны правительств Керенского и Петлюры.

В гражданскую войну тов. Триандофилов, несмотря на болезнь после полученных ранений, снова вступает в ряды РККА.

В 1918 — 1919 гг., неся ответственную работу по подготовке красных командиров, тов. Триандофилов неоднократно в составе курсантской бригады принимает участие в боях на уральском и южном фронтах.

В ноябре 1919 г. тов. Триандофилов зачисляется слушателем Военной академии.

По окончании академии он получает назначение начальником отдела в оперативное управление штаба РККА. В 1925 г. он на ответственном посту начальника оперативного управления штаба РККА, а в 1928 году — зам. начальника штаба РККА.

1929/30 г. тов. Триандофилов командовал Пестрелковым корпусом, а в октябре 1930 года снова возвращается на должность зам. начальника штаба РККА.

Тов. Триандофилов является автором нескольких трудов по оперативному искусству. Член ВКП(б) с 1919 г.

За мужество и храбрость в боях был награжден орденом Красного знамени.

Тов. Калиновский начал свою службу в РККА с июня 1918 года.

В 1920 году тов. Калиновский — командир бронепоезда, вступил в коммунистическую

партию, дрался на польском фронте. За ряд операций получает орден Красного знамени.

Кончилась война с белополяками, заключен мир. Калиновский со своим бронепоездом оказался отрезанным бандой Балаховича. Калиновский благодаря своему мужеству и беспримерной спаянности команды бронепоезда сумел пробиться, прикрыв отходящие части.

Банды Балаховича были ликвидированы. За этот подвиг т. Калиновский вторично награжден орденом Красного знамени.

По окончании гражданской войны тов. Калиновский поступил в Академию и окончил ее в 1925 году.

Аркадьев, Мих. Иванович, родился в г. Ирбите, в крестьянской семье.

В старой армии был младшим офицером. В Февральскую революцию был

избран членом полкового комитета.

В 1919 году тов. Аркадьев добровольно поступил в Красную армию и проделал большой путь с частями Красной армии в походах против Петлюры, Деникина, Врангеля и банд Махно.

После окончания основного факультета Военной академии им. Фрунзе в 1929 году тов. Аркадьев был назначен начальником

оперативной части штаба 2 кавалерийского корпуса. Член ВКП(б) с 1921 года.

Рыбальчук, Степан Тимофеевич, военный летчик. Беспартийный. Родился в 1892 г. Сын крестьянина Киевской губернии. Окончил киевскую школу шоферов, был инструктором этой же школы.

В 1919 году работал шофером во Всеукраинской чрезвычайной комиссии.

В Красную армию т. Рыбальчук вступил добровольно.

В военной школе летчиков имени Мясникова нес преподавательскую работу по технике полетов. Пользовался большим авторитетом как специалист-пилот.

Последняя работа — летный инструктор I разряда Научно-испытательного института.

Военный летчик Богданов, Виктор Сергеевич, род. в 1908 году. Комсомолец.

В Красную армию вступил добровольно.

В. К. Триандофилов

С. Т. Рыбальчук

К. Б. Калиновский

школу ВВС. Последняя должность — младший авиационный техник при отряде Военно-воздушной академии.

Военный летчик-наблюдатель Белков, Николай Николаевич, родился в 1900 году, крестьянин.

В 1918 году добровольно вступил в ряды Красной армии в 5 Латышский полк.

До поступления в школу летчиков имени Ворошилова он принял участие в боях против чехо-словаков, Колчака, Врангеля, Махно и басмачей на должностях среднего начсостава. С 1925 года — член партии.

В числе лучших слушателей т. Белков окончил школу летнабов.

Шендриков, Алексей Николаевич, род. в 1905 г., крестьянин Воронежского округа ЦЧО.

В 1927 году был назначен в Военно-воздушную академию. В 1930 году окончил Военно-теоретическую школу ВВС.

Член партии с 1929 года.

Последняя должность — младший техник при Военно-воздушной академии.

Преждевременная смерть вырвала из наших рядов группу ценнейших работников. Мы, оставшиеся, обязаны напрячь все усилия, чтобы немедленно задополнить брешь, пробитую катастрофой, чтобы довести дело оснащения армии новой техникой и овладения ею до конца.

Память о погибших незабываема. Это память о тяжелой борьбе в рядах Красной армии, проведенной с ними, о борьбе за строительство и совершенствование Красной армии, о борьбе за овладение техникой.

В. С. Богданов

Н. Н. Белков

А. Н. Шендриков

М. И. Аркадьев

ПОВАР

Из очерков о пограничниках М. Алтышулера

Как реликвия, как простреленное в боях знамя стоял обычный медный таз, предназначенный для варки варенья. Осторожным спокойным блеском, как зимнее солнце, блестел он, не ослепляя.

Бока его, начищенные замшевой суконой, бортами броненосца глядели на меня.

Ежедневно таз чистился дежурным.

За глиняной стеной пограничной заставы, не выделяясь ничем, небольшой холм порос неувдающей зеленью.

Я видел еще пожелтевшую от времени, засиженную мухами фотографию с четырьмя отверстиями от патронов. Карточка находилась у того, кто ныне заменял бывшего повара.

Большой и красивый нос оттеняли коротко подстриженные русые волосы. Веселый взгляд небольших глаз да детская улыбка, застывшая на толстых добродушных губах.

И это все, что осталось от Марьяненко.

„Давно из кишлака нашего бежал один бай за границу. Он оставил нам в наследство кибитку и прекрасный фруктовый сад. В кибитке той живут сейчас работники джамсовета, а сад перешел к заставе. Розоватые, веснучатые абрикосы были всегда у красноармейцев.

Однажды ко мне пришел повар Марьяненко и сказал: — Разрешите порадовать ребят, варенье малость сварю из того урюка, сахару дозволяете отпустить из хозяйственной части.

Марьяненко сварил замечательное варенье, и после этого я велел ему варить такое еженедельно. Из окружного города выписали мы медный таз, и скоро весь пограничный район, вся комендатура говорила об урюковом варенье нашей заставы. Красноармейцы соседних застав старались привезти сюда почту, угадав как раз тот день, когда Марьяненко, засучив рукава, стоял во дворе над кипящим как смола вареньем, размешивая его длинной деревянной таджикской ложкой.

Дни шли за днями. Нестерпимый дневной зной сменялся свежестью вечера. Все так же выезжали в дозоры пограничники. Все так же шло строевое обучение на поле за казармой. И все так же в свободные часы сидели в ленинском уголке армейцы за книгой, а кто и за письмом домой.

Застава жила обычной своей жизнью: напряженной, нервной, всегда настороже. Но в эти дни, пожалуй, она была более насторожена, чем всегда. Имелись сведе-

ния о скоплении на той стороне подозрительных групп.

В тот день на заставе осталось немного пограничников, все они были высланы на

прилег под деревом. В саду никого не было. Тенистые деревья заслонили солнце, и он задремал. Разбудили его выстрелы.

„Молодые ребята учатся“ — подумал Марьяненко, и, взяв таз обеими руками, пошел к заставе.

На улицах кишлака было мертво. Собаки надрывались от лая во дворах за дувалами. Подойдя к площади, Марьяненко обомлел. Группа конных басмачей скакала перед воротами заставы, беспорядочно стреляя. Редкие выстрелы отвечали им. Басмачи спешили и низко пригибались побежали влево и вправо от ворот.

„Окружают“ — решил Марьяненко и приклонился к стене запертой лавки, держа попрежнему в руках таз урюка.

Выстрелы участились. Почувствовав неожиданную тяжесть, повар вспомнил о тазе. Он глянул на него сперва удивленно, потом лицо его радостно прояснилось, он быстро опрокинул таз, урюк рассыпался по земле. Схватив валившуюся на землю палку, он сломал ее надвое. Как на седло сел Марьяненко на таз и, придерживая его ногами, медленно двинулся на площадь, выбивая палками барабанную оглушительную дробь.

Раскатистая дробь звучала уверенно и непобедимо. И выстрелы внезапно стали глуше. Барабанный бой окрылил осажденных и они поверили (так верит своему спасению прыгающий из окна пылающего здания), что им идет помощь.

Распахнулись ворота, и ничтожная горсточка во главе с начальником со штыками наперевес пошла в атаку. Басмачи растерялись и как стадо баранов, сбившиеся перед опасностью вместе, отступали к лошадям.

Забыв, что он совсем без оружия, окрыленный надвигающейся победой, вышел Марьяненко на площадь, продолжая бить в таз. И тут заметили его басмачи. Они не успели даже удивиться, со стороны дороги послышался „ура“ — это на выстрелы летели с границы высланные дозоры.

Вся банда была перебита. И только через некоторое время спохватилась застава: где повар? Выбегали все, а на площади, крепко держа в руках медный таз, лежал Марьяненко. Пуля курбаши пробила ему живот...

Начальник заставы замолчал, откинувшись на спинку стула, и мне стало отчетливо видно небритое, усталое лицо. Стало темней, и желтый Афганистан на кальковой карте за спиной начальника провалился в бездну.

М. Алтышулер

Группа таджиков-призывников

Фото В. Минеева

переправу к Пиньджу, к горным ущельям Даганы. Начальник заставы работал в канцелярии, помощник пошел осматривать захромавшую лошадь, оставшиеся от на-

Пограничники беседуют с дехканами

Фот. В. Минеева

ряда красноармейцы чистили оружие. Марьяненко был в урюковом саду. На следующий день предполагалось варить варенье. Он пошел туда, захватив огромный свой таз.

Марьяненко срывал урючины, наполняя ими таз и лениво пожевывая их. Таз был полон смуглыми абрикосами, и повар

руках медный таз, лежал Марьяненко. Пуля курбаши пробила ему живот...

Начальник заставы замолчал, откинувшись на спинку стула, и мне стало отчетливо видно небритое, усталое лицо. Стало темней, и желтый Афганистан на кальковой карте за спиной начальника провалился в бездну.

ВЫШЛИ КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“:

Анатолий Гидаш—Улица Жасмина поэт. Леонид Леонов—Родословная героев. А. Фадеев—Хунхузы. Степан Шипачев—Война воине. М. Чарный—Дорога и люди. Бор. Галин—Турбина 108. Леопольд Авербах—Две статьи. Иван Батрак—Пауки и мухи. А. Гарасов-Родионов—Светлый край. Бела Иллеш—1920 год. С. Ланцуцкий—Мокотов. Бруно Ясенский—Стихи. П. Павленко—Очерковые рассказы. Эрнст Глезер—Война. А. Сурков—Стихи. И. Сельвинский—Как делается лампочка. Иоганнес Бехер—Серые колонны. С. Гуров—По-своему. Эмиль Мадарас—Борьба Павла Чигойды. Ал. Дейч—Гейне и Марке.

ПЕРВАЯ ТРУДОВАЯ ИМЕНИ ОГПУ

Ясный, солнечный день. От станции идем по лесу тропинкой. Через несколько минут перед нами здание и ряд новых построек. Это раскинулась в лесу трудовая коммуна № 1 ОГПУ.

Сегодня здесь по-праздничному оживленно: коммуна празднует досрочное выполнение промфинплана первого квартала и торжественное открытие новой спортивно-обувной фабрики. Прибывших гостей ведут знакомиться со всеми видами производства коммуны.

Начинаем со спорт.-механического завода коньков. Завод оборудован хорошими станками и машинами. Сопровождающий член комиссии от коммуны подробно знакомит гостей с процессом производства по цехам. Оттуда отправляемся на трикотажную фабрику, оборудованную по последнему слову техники; станки блестят, кругом безукоризненная чистота. Видна забота и хороший уход за машинами. Пустили заграничную машину по перемотке шелка. Рабочие—в большинстве женщины—члены коммуны. Это все бывшие правонарушительницы.

В час дня начинается митинг, посвященный празднику. С приветствием выступает начальник ХОЗО ОГПУ тов. Островский, призывая коммунаров бороться за взятые темпы производства. По окончании митинга управляющий коммуной № 1 тов. Кузнецов подходит к зданию новой фабрики.

шим специалистом по валому негораемых касс. Теперь—плотник, лучший активист-общественник. Советская власть помогла

гим на сцену появляются лучшие энтузиасты производства трудовой коммуны № 1, борцы за выполнение пятилетки. Всем

В коммуне ОГПУ № 1. Митинг около новой фабрики

ему стать не только порядочным человеком, но безусловно и полезным членом общества и государства. Погодин—лучший пример для молодых членов коммуны в их новой жизни.

Избирается почетный президиум—тт. Сталин и Менжинский, в зале гром долго несмолкаемых аплодисментов. В деловой президиум избирается прибывший на праздник коммуны один из основных ее организаторов зам. пред. ОГПУ тов. Ягода; зал встречает его избрание бурной овацией, тов. Ягода отдал много сил ор-

гим вручаются почетные грамоты с орденом на получение премии. После раздачи премий на сцену вызываются получившие выпуск лучшие активисты не только на производстве, но и в быту и в общественной работе. Их 73 человека. Сегодня они становятся полноправными гражданами Советской страны. Сегодня они, получив права гражданства и профсоюзный билет, стараниями и заботой зоркого часового ОГПУ входят в новую жизнь, в семью трудящихся страны, вливаются в строительство социализма. Эти 75, они будут верными проводниками директив партии в новой, светлой жизни.

Дальше оглашается список заслуженных членов коммуны—выпускников, с которых по ходатайству коллегии ОГПУ ВЦИК своим постановлением снял их прошлые судимости. В зале аплодисменты. Это общая радость и лучшая награда.

Последней и заключительной частью собрания является раздача наград от кол-

Управляющий 2-й трудкоммуной т. П. С. Перепелкин, награжденный коллегией ОГПУ «золотыми часами»

перед входом в которое протянутá красная лента, разрезает ленту,—и поток гостей входит внутрь, посмотреть на новое достижение коммуны.

К началу открытия и приходу гостей фабрика приступила к показательной работе. Работа идет конвейером, все механизировано.

Вот заготовочное отделение. За одной из машин работает недавняя уголовная правонарушительница, воспитанница коммуны Мария Федоровна Чеботарева. Подхожу и спрашиваю, как ей нравится трудовая жизнь коммуны. Отвечает с горящими глазами. Совершенно счастлива; только теперь начинает жить, очень хочет работать. В коммуну она прибыла недавно из концлагерей: в ее глазах и голосе чувствуется действительное большое желание жить и работать.

По окончании осмотра фабрики идем на стадион коммуны, где начинается парад физкультурников. После парада товарищеский обед.

Торжественное заседание открывается в летнем клубе. После краткой вступительной речи управляющего коммуной тов. Кузнецова на сцену выходит руководитель клуба, член коммуны Леша Погодин. Он—общий любимец коммуны. За спиной у него большое уголовное прошлое, он был боль-

организации этого небывалого в истории человечества дела. Заседание начинается заслушиванием отчетных докладов директоров производств коммуны.

При напряженной тишине всего зала в дверях в сопровождении нескольких членов коммуны появляется дорогой гость всего Советского союза—Максим Горький. Все встают. Алексея Максимовича как избранного в деловой президиум просят занять место на эстраде. В зале вновь долго не смолкаемые аплодисменты.

Горький подходит к столу президиума заметно волнуясь: ведь его так тепло приветствуют вчерашние уголовные правонарушители, жизнь которых он хорошо знает и которая не забыта в его произведениях. Появляется тов. Менжинский. Президиум и зал шумными, долго не смолкаемыми аплодисментами приветствуют приезд своего шефа; его под руки вводят на сцену. Тов. Менжинский молча благодарит всю аудиторию за теплый прием. Говорить ему мешает болезнь, но молчаливый поклон и улыбка служат лучшим доказательством того, насколько дорого ему внимание людей, приобщающихся к новой жизни благодаря смелой идее ОГПУ.

После кратких приветствий и докладов заседание переходит к премированию лучших ударников производства. Один за дру-

Тов. Черказов, быв. член коммуны № 2, награжден именными часами; постановлением ВЦИК с него сняты прошлые судимости

легии ОГПУ. К награде представлены несколько членов коммуны и воспитателей.

Управляющий трудкоммуной № 1 Кузнецов награждается часами с подписью: „Стойкому борцу в деле организации трудкоммуны № 1, тов. Кузнецову, от коллегии ОГПУ“. Здесь же вызываются на сцену и прибывшие на торжество гости из трудовой коммуны ОГПУ № 2, представленные коллегией ОГПУ к награде.

На сцену входит т. П. С. Перепелкин, выдвиженец, бывший рабочий, член ВКП(б), ныне управляющий трудовой коммуны № 2. За умелое воспитание нового кадра строителей из бывших преступников он награждается золотыми часами с подписью: „Стойкому борцу и организатору трудовой коммуны № 2 П. С. Перепелкину от коллегии ОГПУ“.

Лучший член коммуны—выпускник—теперь сотрудник трудкоммуны № 2, заведующий клубом А. М. Чекмазов за активную работу награждается именными часами с надписью от коллегии ОГПУ.

Жизнь Лени Чекмазова—это книга о большом уголовном прошлом. Недаром у

него заметна седина: он много пережил. Сейчас у него по ходатайству коллегии сняты прошлые судимости. К такой же награде представлены член коммуны А. П. Воеводин и Володя Загорский—оба в прошлом уголовники, а теперь—выдвиженец контрольного, а второй—заведующий столовой интерната.

Эти лучшие из ударников трудовой коммуны № 2 ОГПУ являются верными помощниками Павла Степановича Перепелкина по воспитанию молодых правонарушителей. Они своим безукоризненным поведением в быту и на работе показывают лучший пример для всех членов коммуны.

Под шумные овации выступает с приветствием Максим Горький. Он говорит, что подобная организация трудовых коммун возможна только здесь, у нас, в свободной стране. В странах капитала из каждых 100% освобожденных из тюрьмы в течение года 85% попадают обратно. У нас же все взятые в трудовую коммуну становятся новыми кадрами рабочего класса.

Коммунары подносят Горькому шерстяной джемпер, сделанный на фабрике коммуны.

После окончания торжественного заседания состоялся концерт, который доказал большие музыкальные достижения коммунаров. Даже тов. Менжинский, несмотря на болезненное состояние здоровья, прослушал все концертное отделение своих воспитанников.

Торжество окончено, завтра вновь трудовые будни. С еще большим энтузиазмом будут драться коммунары за успешное выполнение промфинплана второго полугодия и за улучшение качества продукции. А там незаметно подойдет время получения дорогого для нас профбилета.

Будем с честью нести имя своего шефа ОГПУ. О нас заботятся и нам дана широкая возможность доблестно пройти путь к трудовому навыку. Трудности нас не страшат.

Член трудкоммуны № 2 ОГПУ

Казанов

Общее собрание присутствовавших в опечатанный день в коммуне ОГПУ постановило просить правительство о награждении организаторов коммуны тт. Л. Г. Ягоды, И. П. Погорбинского и А. Шамина орденами Ленина.

О БИБЛИОТЕКЕ „ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“

Выпуск в свет отдельных книг нашего приложения—„Всемирной Истории“—происходит с опозданием. Виною этому ряд обстоятельств, о которых мы вкратце и сообщаем нашим подписчикам.

Библиотека „Всемирная История“ ставила своей задачей осветить методом марксизма-ленинизма все основные периоды социально-исторического развития мира. Так как это издание было задумано в виде отдельных законченных книг-монографий, то для ускорения выпуска их в свет было решено выпустить эти книги не в хронологическом порядке, а по мере подготовки их к печати. Кроме того, мы предполагали, что немедленно сумеем сдать в печать ряд уже печатавшихся работ, сохранивших свою ценность и поныне. Эти мероприятия, к сожалению, не привнесли существенной пользы для ускорения выпуска книг. Случилось это потому, что новый анализ намечавшихся к переизданию старых работ показал, что все они нуждаются в значительной переработке (из-за их устарелости и политической невыдержанности в той или иной мере)—что требует дополнительного времени. От большей же части первоначально предполагавшихся переизданий мы вовсе вынуждены были отказаться.

Мы стали на путь широкой подготовки специально написанных для нашего издания работ (процент новых работ в нашей Библиотеке, таким образом, резко повышается), для чего нам пришлось привлечь большое число историков-марксистов разных специальностей. Факт этот будет иметь, конечно, очень положительные результаты. Но, с другой стороны, это ме-

роприятие и явилось главной причиной задержки выхода в свет книг Библиотеки „Всемирная История“. Мы не говорим о том, что авторы далеко не всегда сдают в срок заказанные рукописи, что каждая вновь написанная работа подвергается тщательной редактуре, в результате чего некоторые рукописи требуют даже коренной переработки. Все это отодвигает

коллективом историков-марксистов—Б. Б. Граве, М. В. Нечкиной, А. М. Панкратовой, К. Ф. Сидоровым и М. С. Юговым. Другая книга, из числа уже сданных в производство,—„Ранние буржуазные революции“; сюда вошли работы посвященные двум наиболее типичным в ряду ранних буржуазных революций—Нидерландской революции XVI века (автор П. М.

Нападение колонистов на индейскую деревню в XVIII веке. Со старинной гравюры (Из книги Д. О. Заславского „Очерки истории САСШ в XVIII и XIX вв.“)

Пакуль) и Английской революции XVII века (автор В. Ф. Семенов). Третья книга принадлежит перу М. Н. Покровского. Эта его известная работа „Очерки истории революционного движения в России“; книга заново переработана для этого издания и дополнена двумя новыми статьями. Четвертая книга—„Очерки истории Северо-американских соединенных штатов XVIII и XIX вв.“ Д. О. Заславского.

Все эти книги снабжены большим количеством иллюстраций, портретов, факсимиле и исторических карт. Выходить в свет они начнут в августе.

срок сдачи рукописи в производство, и тем самым задерживается выход книг в свет. Другой очень существенной причиной задержки является напряженное положение нашей полиграфической промышленности.

В настоящее время и редакция Библиотеки „Всемирная История“ и издательство „Огонек“ принимают самые энергичные меры для скорейшего выпуска книг в свет. Сейчас уже набраны и заканчиваются техническим оформлением четыре книги. Первая—„Очерки истории пролетариата СССР“—является первой большевистской работой на эту тему; книга эта написана

в самое ближайшее время поступят в редакцию следующие рукописи: „Первобытное общество“—коллективная работа работников Государственной академии материальной культуры, под ред. Выковского и Маторина; „История рабовладельческих обществ“—Тюменева; „Феодализм в Западной Европе“—Косминского и Гуковского; „Крестьянские движения в России“—Томсинского; „История техники“—Милонова; „Мировая война“—Блисковицкого; „Очерки истории САСШ в эпоху империализма“—Райского; „История Белоруссии“—под ред. Сербента; „История Дагестана“—Тахо-Годи, и мн. др.

ТЕЗИСЫ О НОВОМ ЖАНРЕ

Политическая задача поэмы „Электрозаводская газета“ сводится к двум моментам: к мобилизации активности читателя в плане борьбы за пятилетку и к изображению жизни, быта, публичности современного завода, широты его интересов, уровня его культуры.

Ударный характер первой части поставленной мной задачи требовал легких, стремительных и сравнительно кратких форм. Такими формами оперирует обычно „агитка“.

Но вторая часть претендовала на большой размах и цельность эпического произведения.

Соединение короткой „агитки“ с обширным эпосом—это нечто в роде жареного льда или квадратуры круга. Старые жанры романов и эпос решительно ничем помочь не могли. Пришлось искать запово.

Выходом из дилеммы явилась форма стихотворной газеты. Форма эта, с одной стороны, позволила применить самые разнообразные газетные жанры и таким образом разрешила положение с „агиткой“. С другой стороны, будучи составлена из отдельных самостоятельных стихотворений, эта форма тем не менее представляет собой органически целое и композиционно законченное стихотворение.

Так, молекула является не простым собранием атомов, а объединяющим их и самостоятельным в то же время организмом.

Отсюда ясно, что по самому своему характеру стихотворная газета—форма диалектическая: она в одно и то же время и поэма и сборник стихотворений; и агитка и эпос; и созерцательное состояние и действительный динамизм.

Лев из года в год утверждал необходимость создания газетных жанров. Но газетных жанров так и не создал. Фактическое участие левовцев в газете путем помещения юбилейных стихов или маршей—не спасало положения, т. к. задача сводилась не к тому, чтобы остихотворить газету, а к тому, чтобы огазетить поэзию.

„Электрозаводская газета“ не претендует на левачий лозунг огазетения поэзии. Поэзия не газета. Но разработать газетные возможности поэзии, обогатить ее новыми, глубоко современными жанрами—сейчас особенно необходимо.

В этом отношении поэма моя дает кое-какой материал. Сейчас уже можно говорить о жанре стихотворной „передовицы“; о производственном очерке в стихах, о стенограмме как новом виде драматургической поэмы; о резолюции как самостоятельной лирической композиции, в особенности пригодной для политической тематики, о телеграммах, шаржах и объявлениях как о жанре злободневной инвективы.

Все это звучит еще очень непривычно и раздражающе, но если дворянская поэзия знала такие ювелирные жанры, как жанр „приглашения на бал“, жанр записочек при посылке подарка, то почему бы пролетарской поэзии в противовес этим барским безделушкам не разработать свои боевые, костистые, утилитарные, но в то же время высоко поэтические жанры?

В поэме „Электрозаводская газета“ эти жанры во многом едва-едва намечены. Но история поэзии, как и всякая история, не делается одним человеком. Поэт в одном случае развивает идеи, найденные до него, в другом—сам намечает пути, которые будут окончательно проложены другими.

Передовые бойцы современной пролетарской поэзии обязаны быть также и революционерами стиля, не довольствуясь

тем, что, дескать, сегодняшняя поэзия служит пролетарским идеям, все же остальное формализм и штукачество. Большевик, пришедший на советский завод, знает, что продукция завода служит интересам пролетариата, а не какого-либо другого класса, но именно поэтому он и стремится реорганизовать производство до мельчайших его деталей. Это же обязан сделать большевик, пришедший в поэзию. Пора, наконец, объявить, что в эпоху реконструкции поэт, рифмующий „сказал“ и „узнал“, не только не поэт, но и не большевик.

Классическим ритмам мы противопоставили ударник и тактовик; классическим и

Илья Сельвинский

декадентским метафорам—локальный метод; классическим созвучиям—ассонавсы, диссонансы и имитацию. Но что противополо-

жили мы сонету, балладе, роману, пяти-актовой драме?

Подумайте о том, что чуждые и враждебные пролетариату старые мелкобуржуазные, буржуазные и феодальные рефлексии прикреплены к этим жанрам, как ракушки к килю корабля,—и вы поймете, что борьба за новые жанры—это политическая проблема поэзии.

Сталинский лозунг „лицом к технике“ должен быть понят поэзией не только как расширение тематики за счет производственных вопросов, но и как проблема создания новых технологических средств, без которых немыслимо марксистско-ленинское освещение этой новой тематики.

Одним из могущественнейших средств поэтической технологии является жанр. Опыт создания нового пролетарского жанра и является „Электрозаводская газета“.

Не следует переоценивать возможности этой формы: как правильно отметили электрозаводцы в своей резолюции, газетная форма непригодна к изображению психического роста современного строителя. В этом отношении нужны поиски других, не менее емких, но более специфических форм.

Но неверной и вредной была бы недооценка стихотворной газеты как нового жанра, как новой композиционной структуры, гораздо более сложной и не менее строгой, чем структура музыкальной сонаты.

Если соната последовательно проходит через аллегро, затем анданте, потом скерцо или менуэт и, наконец, финал,—то конструктивный черт стихотворной газеты, открываясь передовицей, через телеграммы, шаржи, очерки, обзоры, фельетоны, речи, стенограммы, литстраницы, фото, шахматы и чикторины доходит до заключительного замка—объявления, и к этой форме ни в начале, ни в конце нельзя прибавить ни строчки.

Одна из задач новых поэтов применить эту или подобную ей форму к различным участкам нашего строительства: транспорту, колхозу, Красной армии и, конечно, к разнообразным отраслям фабрично-заводской промышленности.

И. Сельвинский

РЕЗОЛЮЦИЯ

принятая рабочими и служащими Электрозавода на чтении поэмы Ильи Сельвинского

ЗАСЛУШАВ поэму Ильи Сельвинского—„Электрозаводская газета“, собрание постановило отметить следующее:

- 1) Поэма политически верно освещает жизнь и быт Электрозавода и действительно агитирует на борьбу за строительство, за пятилетку, за генеральную линию партии.
- 2) Поэма в техническом отношении представляет собой новую и чрезвычайно смелую форму—стихотворную газету, давшую возможность открыть не бывшие в поэзии жанры: передовицу, производственный очерк, телеграммы, стенограммы, резолюции вплоть до объявлений.
- 3) Особо подчеркиваем, что по своему материалу поэзия во многом взята из результатов практической работы тов. Сельвинского на заводе: напр., отдел „Брак—пятилетки враг“ построен на трех лозунгах и эпиграммах, которые еще и сейчас висят в цехах и отделах, являясь актом участия Сельвинского в кампании по борьбе с браком.
- 4) Своей политической актуальностью, высокой художественностью и острым новаторством поэма является ценным вкладом в пролетарскую литературу, новым достижением поэзии СССР и

огромным шагом вперед по пути перестройки творчества самого тов. Сельвинского.

- 5) Учитывая серьезную ценность поэмы, выросшей из завода и посвященной заводу, просить заводской комитет взять над поэтом официальное шефство и присудить ему звание почетного ударника Электрозавода.
- 6) В качестве итога еще раз подчеркивая ударно-агитационное значение поэмы, в отношении дальнейших перспектив творчества тов. Сельвинского отметить, что целый ряд проблем завода, в частности момент перестройки человеческого материала, не был им поставлен, а будучи поставлен—не мог бы быть разрешен остроумной, но схематической газетной формой. Мы ждем от тов. Сельвинского новых достижений в других, более углубленных работах, посвященных анализу нового человека—рабочего-большевика, ударника-комсомольца, женщины-активистки.

Председатель Лебедева
Секретарь Котожид

Отрывок из поэмы И. Сельвинского „Электрозаводская газета“ помещаем ниже:

ДОСКА ПОЛИТБОЯ

В чем политическое значение электрификации
Ответ рабочему Б. из трансформаторного отдела

Когда мы били Деникина,
Падая в лаконической позе,—
Битвы наши великие
Были хозяйственными, точно обезы.

Не ветреник перепархивал,
Воинственным ржаньем врагу угрожая,—
Товарищ конь перепархивал
Поле смерти для урожая.

И каждый шаг армии
Являлся экономическим актом:
Сургучной кровью недаром мы
Отмечали свое по снегам и ягодам.

Мы знали: если хозяева
Нас одолеют,—мы нищие снова.
И мы напрягались, кося его,
Как сено в росе, дрожа от озноба.

И вот схоронены трупы.
Знамена плывут на парад.
Дымятся фабричные трубы.
Палажен аппарат.

Боец, вонзивший бы нож и в отца,
В детдоме готовит обеды.
Но смеем ли мы обнадеживаться
Законченностью победы?

Кто поручится, что генерал,
Капиталист и помещик,
Ворвавшись вдруг—не услышат „ура“
От кулака и поменьше?

Пока мы живем в крестьянской стране,
Где кому—огород, кому—избу,
База хозяйственных построений
Ближе белым, чем коммунизму.

Банду сможет изъять Че-Ка,
Интервенцию выьем с фронта и с тылу,
Но как подкрутить эту суслицью силу
Поркового хозяйчика?

Вот он, гвоздь основного вопроса,
Жизнь и смерть революции:
Пролетарий в крестьянское царство по-
прется?

Кулак ли вылезет в люди?

Левачкий уклон обожает палку:
Бей, да и все тут. Шалишь!
Кулака-то не грех расшибить в пятипалку,
Да новый сжимается в шип.

Правый уклон рассуждает иначе:
„Расти, брат кулашка, в сок!“
А кулачище нальется—и пате:
Пас же брякнет в висок.

Нужно, товарищи, самую базу,
Базу—ясно?—сбить,
Чтобы психику эту лабазью
Выжиг рабочий быт;

Чтобы исчезло мужицкое мышление,
Самое слово „земляк“;
Не мелко-хозяйской, а крупно-промыш-
ленной

Будет наша земля!

И надо спешить! Мы отчетливо знаем
Планы белого класса.
Сыпья же, золотой займ,
И рыжая медь сберкасса!

Копай, режь, вози, строй,
Шагай походным строем,
Чтобы суслиций Домострой
Выслепить Домостроем.

Чтоб там, где пока сомнительный дуг,
Где едут в ночное Прошки да Пашки,
Стреляя искрой поплыл бы плуг
Силошной электровспашкой;

Чтоб завалили печурочью глубь
Фабрики-кухни! Мгновенные ужины!
Чтоб коммунальные конюшни
Были бы—лошадиный клуб.

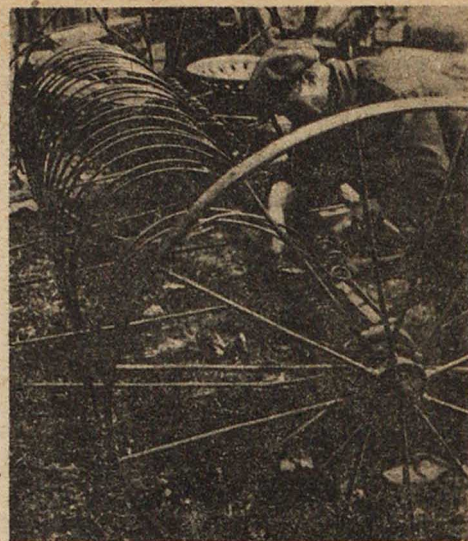
И вот уже года с три, чи с два
На бивнях украинской Сечи
Столица растет электричества
С ее кровеносной сетью.

И от Кара-Кума лучистого
До льдистой Кеми
Выструнивается электричество
По нервообразной системе.

В Керчи, Волховстрое, Нигросе, Азнефти,
Из самого мозга—Кремля
Китом в электрическом неводе
Вылавливается земля.

Веди ж эту довью по карте,
Темпы ее увеличь:
„Эта вторая программа партии“,
Как говорил Ильич.

ГОТОВЫ К СРОКУ

Ремонт конных граблей к уборочной кампании в Лединовском колхозе им. Сталина, Московской области. Фот. И. Васильева

СТРОИТЕЛЬСТВУ ПЯТИ- ЛЕТКИ

В связи с проводящейся реконструкцией завода им. Петровского в Днепрпетровске значительно возрасла выплавка чугуна, необходимого тяжелой промышленности Советского союза. На снимке: домна № 4 завода им. Петровского

ПРИЗЫВ РАБОЧИХ-УДАРНИКОВ В ЛИТЕРАТУРУ НА ЛИТДЕКАДНИКАХ „ОГОНЬКА“

Последний литдекадник „Огонька“ носил характер организационного совещания. Актив срабатывается и, не ограничиваясь чтением и обсуждением произведений, стремится к более углубленной работе. Редакция „Огонька“ идет навстречу нашему желанию, организуя для актива систематическую учебу.

Присутствовавший на декаднике тов. Мих. Кольцов предложил разбить работу по трем секциям—стиха, беллетристики и журналистики. Решено было участие собрания групп, сохранив объединенные встречи актива.

Группой журналистики будет руководить тов. Кольцов.

На следующем собрании будут обсуждены методы групповой работы; для наибольшей продуктивности занятий за каждой группой будет закреплен твердый состав участников.

На декаднике выступили со стихами тт. Славин (Мособлжилсоюз), Павлов (Шари-

коподшипникстрой) и Смеляков (14-я типография).

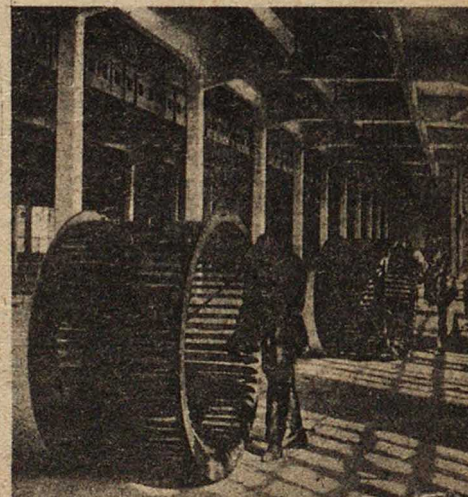
Единодушным мнением высказывавшихся было, что Славин, взявший темой своего стихотворения показ ударника, не справился с задачей; стихи его не сработаны, беспланы, не удовлетворяют серьезности тех требований, которые предъявляются к показу героев пятилетки.

В стихах тов. Павлова отмечена чрезмерная перегруженность образами. Несмотря на ряд серьезных недостатков, стихи тов. Павлова как начинающего автора заслуживают пристального внимания.

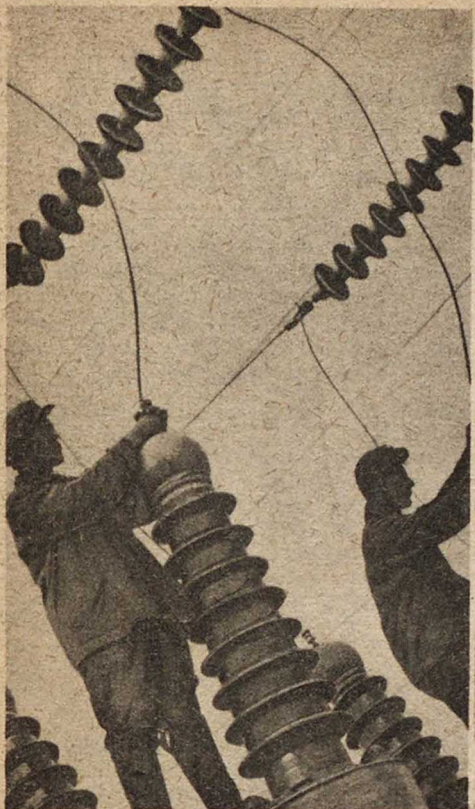
Обсуждение зачитанных мною стихов и строгая их критика дали мне очень много. Если даже такое обсуждение помогает автору, то несомненно, работа под квалифицированным руководством будет много плодотворнее работы в одиночку.

Член актива литударников „Огонька“
Я. Смеляков

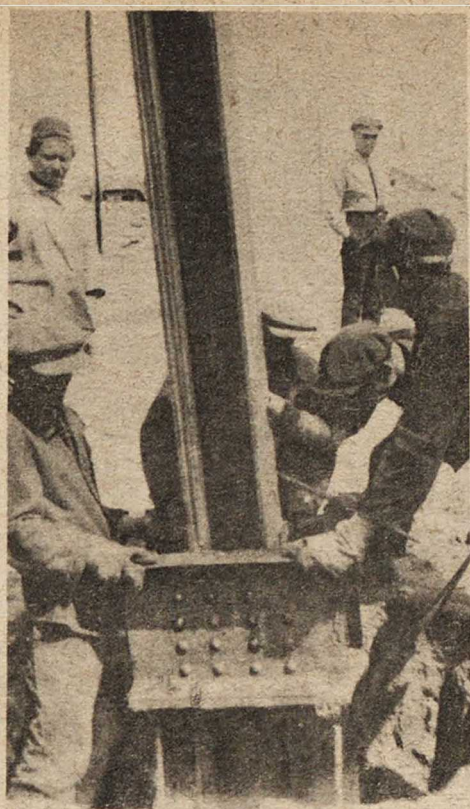
РАСТЕТ ЯРОСЛАВСКИЙ КОМБИНАТ

Подкатка вентиляционных труб для установки в ткацком цехе первого завода Ярославского резинового комбината

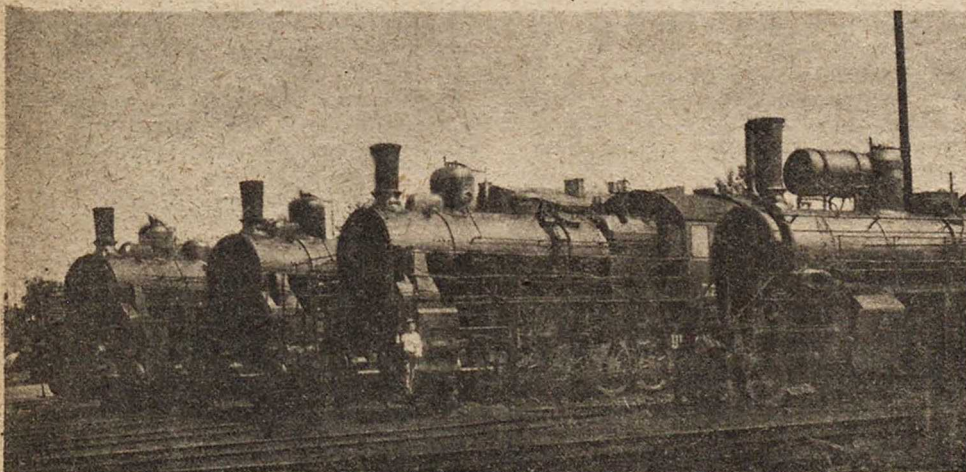

Монтаж открытой подстанции Нижегородского автозавода, законченной на три дня раньше срока
Фот. И. Канелюша

На строительстве Челябинского тракторного завода. Ударная бригада монтажников на креплении конструкций к фундаментам

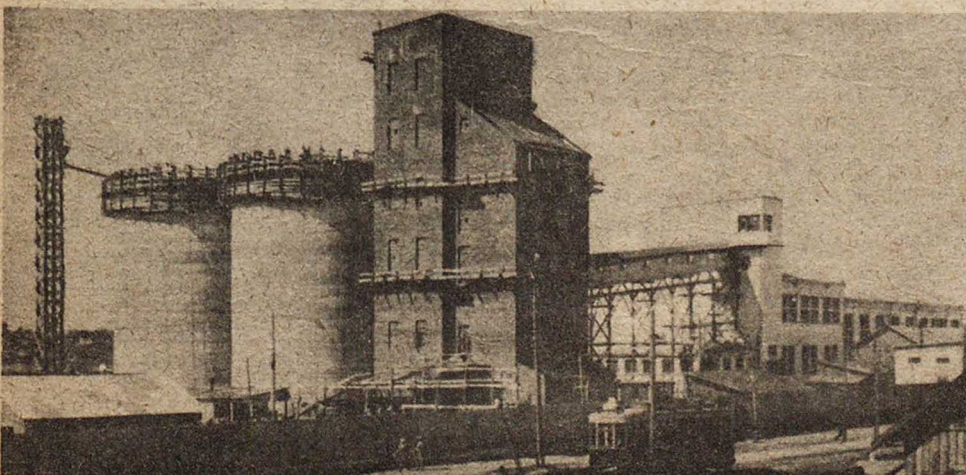
К ОСЕННИМ ПЕРЕВОЗКАМ

Вышедшие из ремонта паровозы на ст. Кулянок (Украина)

Фот. Покровского

СТРОИМ ХРАНИЛИЩА ЗЕРНА

Общий вид строительства элеватора в Витебске

ОТВЕТЫ к 10-й серии ТЕХНИКА ВСЕМ

1. Можно ли одновременно производить сварку металлов электрическим и газовым способом?

Недавно изобретен и начинает широко применяться новый способ сварки металлов, состоящий в том, что свариваемые части нагреваются газовым водородо-кислородным или ацетилено-кислородным пламенем, как при обычной автогенной сварке, а присадочная проволока через свариваемое тело включается в цепь и образует в месте касания вольтовую дугу.

Благодаря такой системе получается особенно прочный и в то же время гибкий свариваемый шов, т. к. автогенная сварка дает шов вязкий и тягучий, а вольтова дуга, горящая к тому же в восстановительном пламени, дает металлургически чистый металл для заливки свариваемого места. По американским данным, такая комбинированная сварка идет на 30% быстрее и экономичнее обыкновенной. Для сварки применяется переменный ток, при чем его напряжение может быть значительно выше, чем при чисто электрической сварке, что сильно упрощает всю аппаратуру. Называется новый вид сварки „аркогенным“.

2. Что за машина комбайн и каков принцип его работы?

Уборка хлебов обычно распадается на несколько операций. Первая из них — жатва, при чем колосья хлеба срезаются вместе со стеблями на небольшой высоте от земли. С древнейших времен для этой тяжелой работы пользуются серпом, а в более культурных и мощных хозяйствах — жатвенной машиной.

Применение жатвенной машины является громадным шагом вперед в деле механизации сельского хозяйства. Жатка может или только срезать хлеб, при чем он россыпью ложится вдоль ее пути, или же также связывать срезанный хлеб в снопы. Такая машина называется жней-сноповязалка.

Сжатый хлеб должен быть обмолочен для отделения зерен от соломы и облегающих его частей колоса. Во многих местах еще сохранился первобытный способ молотбы при помощи палок — цепов. Но для молотбы имеется машина — молотилка, обладающая по сравнению с ручной молотбой громадной производительностью. Вымолоченный хлеб, однако, все еще не чист: он смешан с мякиной, мелкими чешуйками колосов и пленок, облегающих зерно. Для очистки зерна его отвеивают, т. е. перелопачивают на ветру, при чем легкая мякина отлетает в сторону, а тяжелые зерна падают около работающих лопастей. Механическая веялка состоит из ветрогона, мимо которого просыпаются зерна хлеба, при чем мякина выдувается. Все эти машины могут работать от конного и механического привода, а некоторые, как например веялка, даже от ручного привода.

При каждой из описанных основных операций происходит утеря зерна: некоторая часть урожая остается в поле, так как спелое зерно высыпается из колосов, поедается птицами и вредителями.

Индустриальное сельское хозяйство невозможно и невыгодно вести не только ручной, но и разрозненной машинной обработкой урожая. В особенности это правильно в отношении крупных хозяйств, фабрик зерна, совхозов и колхозов.

На помощь приходит комбайн — сельскохозяйственная уборочная машина, которая сразу на месте работы производит все операции, необходимые для получения чистого зерна. Передвигаясь по полю тягой мощного трактора, комбайн жнет, молотит и отвеивает хлеб и сыплет совершенно чистые зерна в заранее заготовленные мешки, которые с платформы комбайна выставляются на поле. Следом за комбайном движется колонна грузовых автомобилей, забирающих готовый хлеб и отвозящих его на склады, в акрома или элеваторы, или непосредственно на железнодорожную станцию для погрузки в вагоны.

Таким образом, к моменту окончания жатвы на поле не остается ни одного зерна необранного и неотвезенного хлеба.

Так как зерно сразу поступает в переработку, утка зерна при жатке комбайнами становится ничтожной, что повышает общую урожайность данного сельскохозяйственного предприятия. Быстрота работы и производительность комбайна позволяют произвести жатву в самый выгодный момент, когда зерно вполне созрело, но еще не сыплется из колосьев. При других способах работы этого добиться нельзя, так как, пока убирается одна часть поля, другая его часть перезреет и осыплется много зерна.

Как машина — комбайн «очень прост». Он состоит по существу из известных перечисленных выше с. х. машин, объединенных общим корпусом, общей тягой и общим механическим приводом. Но «простота» эта только кажущаяся.

Работа комбайна настолько ответственна, что неполадки в какой-либо части всего этого объединения (агрегата) машин могут повести к срыву уборочной кампании.

Поэтому комбайн должен быть выполнен технически безукоризненно, с большим запасом прочности, с удобно заменяемыми частями, иметь простую регулировку и не требовать очень высоко квалифицированной рабочей силы.

ТЕХНИКА ВСЕМ

Серия одиннадцатая

1. Слушательница рабфака им. Покровского тов. Малинина спрашивает:
В № 16 „Огонька“ описано, как делается натуральная фибра. В продаже постоянно встречается искусственная фибра. Как она делается?
2. Официант ЛСПО тов. Повомарев спрашивает:
Почему в верхних слоях атмосферы и на высоких горах всегда холодно? Ведь там близко к солнцу и должно быть теплее?
3. Ученик школы второй ступени тов. Бобров интересуется вопросом:
Как защищаются телефонные, телеграфные и др. электрические провода от гроз?

Для достижения этих условий комбайн при внешней простоте требует ряд устройств, добавочных механизмов, защитных приспособлений и т. д., сильно усложняющих дело производства комбайнов. У нас в Союзе СССР на нескольких заводах с. х. машин строится вполне удовлетворительные комбайны, которым в социалистическом земледелии должна принадлежать огромная роль и значение, какого комбайны не могут иметь даже в Америке, на своей родине.

3. Что такое вулканизация каучука и др. материалов?

Вулканизация является одним из основных процессов переработки сырого натурального или искусственного каучука. Сырой каучук до вулканизации липок, сильно растворим, при охлаждении становится хрупким и ломким.

До изобретения способа вулканизации каучук не мог получить широкого промышленного и технического применения. Вулканизация заключается в том, что каучук в определенной пропорции смешивается с серой (от 3 до 35% серы) и подвергается нагреванию примерно до 165°. При этом отчасти происходит химическое соединение каучука с серой, каучук теряет липкость, упругость его и прочность воз-

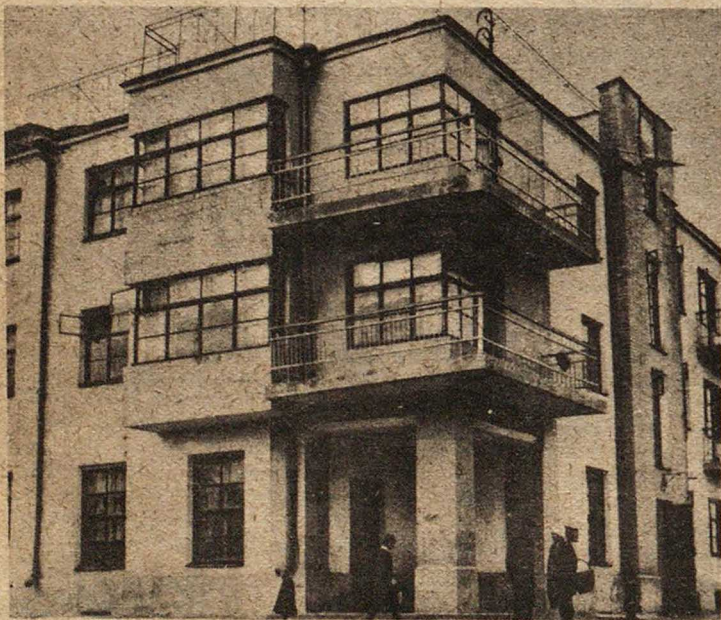
растают, он не затвердевает даже при температуре —150°. Каучук, обработанный серой, называется вулканизированным.

Изделия из каучука, которыми мы обычно пользуемся — мячи, шины, медицинские предметы и т. д., кроме серы содержат еще ряд других веществ, называемых наполнителями, напр. тальк, сажу, сурик и т. п. Очень тонкие изделия — детские воздушные шары, соски и пр. — вулканизируются погружением в раствор хлористой серы в сероуглероде, который достаточно глубоко проникает внутрь изделия.

Перевулканизированный каучук получается хрупким, скоро твердеет, делается ломким. Каучук с очень большим содержанием серы и долго нагревавшийся превращается в рогоподобное вещество — эбонит.

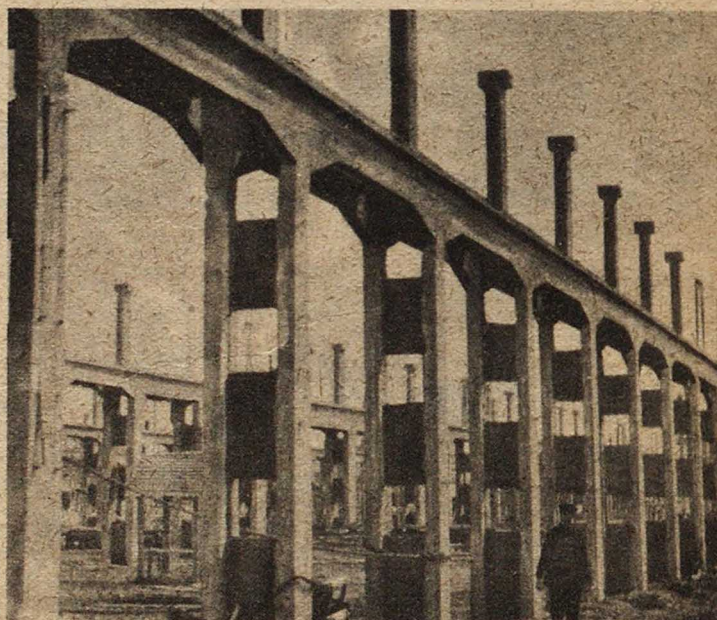
Вулканизации применяется не только в каучуковом производстве. Она применяется в производстве фибры, многих искусственных масел, по сравнению и природе родственных каучуку, некоторых смол и пр., которым также придает стойкость, водонепроницаемость и способность обрабатываться режущими инструментами и штамповкой. Явление вулканизации настолько сложно, что до сих пор в точности неизвестно, какие именно химические и физические процессы происходят при вулканизации материалов.

ЛУЧШИМ УДАРНИКАМ

Новый дом в Шуе, заселенный лучшими ударниками тульских фабрик
Фот. Д. Чернова

СТРОЙКА ИДЕТ

Постройка литейного цеха „Нового Сарова“
Фот. Н. Капелюша

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Издатель: Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

Неверные редакцией рукописи не возвращаются. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 4-88-18. Массово-тираж. сект. — 5-51-69. Рекламный отд. — 1-42-56. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: „ОГОНЕК“ с прилож. „Всемирной Истории“ в 24-х книгах и 2-х картин: год — 21 р. Рассрочка: при подписке — 5 р., к 1 марта — 4 р., к 1 мая — 5 р., к 1 июля — 4 р., к 1 сентября — 3 р. „ОГОНЕК“ с прилож. „Библи. Огонек“ (2 кн. кажд. 10 дней) на год — 10 р., на 6 мес. — 5 р. 50 к., на 3 мес. — 3 р., на 1 мес. — 1 р. „ОГОНЕК“ без прилож. на год — 3 р. 25 к., на 6 мес. — 1 р. 75 к., на 3 мес. — 90 к., на 1 мес. — 30 к.

Уполномоч. Главлита № В-7907. Офсет-печать типо-лит. Аки. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сretenка, Последний пер., 26. Тир. 300.000

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

ЖУРНАЛИСТ

III
ВЫХОДИТ
КАЖДЫЕ
10 ДНЕЙ

Журнал теории и практики
большевистской печати.

Журналист освещает текущую работу печати, дает руководящие обзоры газет, организует обмен новым опытом газетной работы, печатает статьи по теории, истории и технике печати, сообщает новости полиграфии и печати за границей.

ПРИЛОЖЕНИЕ
БИБЛИОТЕКА
„ЖУРНАЛИСТА“
4 книжки в год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 м.—6 р. 50 к., 6 м.—3 р. 50 к., 3 м.—2 р. С приложением Б-ки (поквартирно с 1/1, 1/IV, 1/VII, 1/X): 12 мес.—10 руб., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 м.—2 р. 75 к.

Подписка принимается только почтой до определенного срока, устанавливаемого местным почтовым отделением. Подписку следует сдавать заблаговременно. Опоздавшая подписка переносится на следующий месяц.

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

Подписку отдавайте заблаговременно и только почтой.

Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

Внесшие подписную плату полностью получают бесплатную премию 2 художств. картины.

на ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

— с приложением 4-х книг библиотеки —

„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: по журналу с 1/VIII, а на „Всемирную историю“ с 1 января комплектом—19 р. Рассрочка: при подписке—16 руб., в 1 сентября—3 руб.

Monatsschrift für den gewerblichen Rechtsschutz und technische Hilfe

„DAS ERFINDUNGSWESEN IN DER U. d. S. S. R.“

Informiert alle, die sich über den Schutz von Erfindern interessieren, über die Bestimmungen des gewerblichen Rechtsschutzes, wie über die gewaltige Erfindertätigkeit in der Sowjetunion.

Herausgeber A.G. „PRIS“, Moskau.

Verlag: A.G. „OGONJOK“

In allen Zeitungskiosken erhältlich. Preis der Einzelnummer: Rbl—60. Abonnementsbestellungen werden ausschliesslich an den Postämtern entgegengenommen.

РОСТ

пролетарской
литературы.

РОСТ

и успехи социалистического строительства.

РОСТ

активности и культуры
уровня
масс.

Найдете на страницах массового литературно-художественного и культурно-бытового журнала

рост

двухнедельника пролетарской литературы.

Низовой пролетарской литературной общественности журнал уделяет основное внимание.

Каждый интересующийся вопросами пролетарской литературы, вопросами культуры, должен быть читателем и подписчиком журнала.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Подписная цена: 12 м.—3 р., 6 м.—1 р. 50 к.—3 м.—75 к.

Сдавайте подписку исключительно почтовыми предприятиям, организаторам подписки, письменным до определенного срока, установленного местной почтой

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

ВЫШЛИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

Я. ЧЕРНИКОВ. — Орнамент. Композиционно-классические построения. 221 стр. текста, 57 штрихов. рис., 56 тонов, черт.ж. 659 штрихов. черт.ж. 8 красной. черт.ж. Ц. 15 р.
Его же — Конструкция архитектурных и машинных форм. 232 стр. текста, 365 композиций в тексте и 40 отдельных табл. Ц. 15 р.

ГОЛЬДИН. — Бухгалтерия (для самообуч.) в 2-х частях. Ц. 7 р.
Его же. — Стенография (для самообучения) по системе Габельсбергера. Ц. 2 р. 80 к.
Его же. — Техника вычислений. Ц. 2 р. 50 к.
Его же. — То же с приложением вычислит. таблиц и моделей счетн. линейки. Ц. 3 р. 50 к.
Его же. — Коммерч. вычисления. Ц. 3 р. 50 к.

ИЕРУСАЛИМСКИЙ. — Худож. шрифты. Ц. 3 р. 50 к.

Книги высылаются наложенным платежом. Расходы по пересылке за счет заказчика.

Заказы адресовать: Ленинград, пр. Володарского, 53-а. В/о „Международная книга“.

БЛИЖАЙШИЙ ВЫПУСК

СОЛНЦЕ— ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

Консультант проф. В. М. Артоболевский
Режиссер И. Печорин. Оператор К. Куляев

ПРОИЗВОДСТВО КИЕВСКОЙ
КИНО-ФАБРИКИ
ОБЪЕДИНЕНИЯ СОЮЗКИНО

ВОЗобновлен прием заказов!!

КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!

ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО.

ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ—ЛУЧШИЙ ПОДАРОК.

ТЯЖЕЛОВЕСНЫЙ, НЕБЬЮЩИЙСЯ

ЖЕМЧУГ

ОМЕРЕЛЬЕ 45 см. с сер. замк.—11 р.; 75 см. с сер. замк.—16 р.; 100 см. 19 р.; 125 см.—25 р.; 150 см.—29 р.; 180 см.—36 р.; 200 см.—42 р.; 250 см.—50 р. Омерелье вышл. по желанию на узлах. Цвета: белый, крем., розовый, голубой, золотистый, красный, зеленый, синий, фиолетовый и серо-стальной. СЕРЬГИ одна крупная жемчужина в сер. и золоченой оправе, для проколотых и непроколотых ушей—9 р. КОЛЬЦО с одной крупной жемчуж. в сер. оправе—9 р. Изделия отправляются в футлярах. Имеются благодарности. Цены указаны с упаковки и пересылки.

Высл. без задатка налож. платеж. Худож. маст. Ф. Л. НАПЛАН.

Заказы направлять: МОСНВА, почта, почтовый ящик 9450.

При коллективных заказах количеством не менее 1000 см. премия—1 пара серег и кольцо.

Развивайте в детях знания о
путях сообщения

ТРАНСПОРТНОЕ ЛОТО

„НА ВСЕХ ПАРАХ“

ПОЛУЧАТ БЕСПЛАТНО

ВСЕ

ПОДПИСАВШИЕСЯ НА

1 СЕНТЯБРЬ и
1 ОКТЯБРЬ

НА ДЕТСКИЙ МНОГОКРАСочный ЖУРНАЛ

ЗОРЬКА

Выходит 2 раза в месяц

Подписная цена 20 к. в месяц

РОДИТЕЛИ!

ОБЕСПЕЧЬТЕ СВОИМ
ДЕТАМ
ИНТЕРЕСНУЮ
ИГРУ

ВСТУПАЙТЕ В ЧИСЛО
ПОСТОЯННЫХ
ПОДПИСЧИКОВ
„ЗОРЬКИ“

При покупке журнала в розницу отдельными номерами
беспл. прилож. „Транспортное лото“ предоставляется
НЕ БУДЕТ.

Подписка принимается: всюду на почте, а
на транспорте уполномоченными „Гудна“

ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА ЭКСПЕДИЦИИ

1-го АПРЕЛЯ С. Г. ОТКРЫТА ЗАПИСЬ НА СЕВЕР УРАЛ КАВКАЗ АЛТАЙ СРЕДНЯЯ АЗИЯ КРЫМ

ТРАВЕДНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО СССР

Ленинград—Кондопога
Хибины—Мурманск 11-15 дн.

Свердловск—Челябинск—Златоуст 13 дней

12 маршрутов по всем направлениям 12, 16, 24 дн.

Бийск, Улала, Телецкое озеро. 25 дней

Ташкент, Самарканд, Бухара, Ашхабад 19 дней

8 маршрутов по всему Крыму 8, 14, 20 дн.

Запись на путешествия и все справки производятся в Ленинграде, Москве, Смоленске, Иваново-Вознесенске, Харькове, Нижнем-Новгороде, Казани, Самаре, Саратове, Воронеже, Свердловске, Ялте, Ростове н/Дону, Тифлисе, Баку, Ташкенте, Алма-Ате, Новосибирске, Хабаровске, Иркутске и Минске.

Лица, проживающие в пунктах, не указанных в настоящем перечне, записываются в ближайшем от места жительства.

ПОДПИСКУ на „ОГОНЕК“ сдавайте исключительно почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

ЧИТАЙТЕ „WORKERS' NEWS“ „MOSCOW NEWS“

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 5 ДНЕЙ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
12 мес. 3 руб. 50 коп.
6 мес. 1 руб. 75 коп.
3 мес. 90 коп.

ПОДПИСКУ СДАВАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПОЧТУ

Подписка принимается до определенного срока, установленного местной почтой.

А. ц. Изд. Общество „ОГОНЕК“ — Москва.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“ С ПРИЛОЖЕНИЕМ БИБЛИОТЕКИ „ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“

опоздавших внести очередные взносы

ПРИЕМ ВЗНЕСОВ ПРОДЛЕН
При возобновлении подписки, подписчики за пропущенное время получают только книги „Всемирной Истории“, высылка „Огонька“ возобновляется лишь с того мес., с которого возобновлена подписка. Взносы по срокам, в течение которых подписчиками высылаются только книги „Всемирной Истории“ (без журнала), повсеместно принимаются почтой из расчета, уменьшения суммы взноса на 25 коп. за каждый просроченный месяц.

С № 12 ЖУРНАЛ „ИСКРА НАУКИ“

ВЫХОДИТ ПОД ОБЩИМ НАЗВАНИЕМ

„ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“

Подписывайтесь исключительно на почте заблаговременно.

САМОУЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ
Вокально-муз. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальные упражнения. Ц. 3 р. 85 к.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ
Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 60 к.

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК
Нам из любых имеющихся продуктов можно готовить разнообразные, сытные и вкусные блюда, также тесто и выпечку. Множество полезных советов. Цена с перес. 2р. 85 к. Адрес: Киев, Кооп. Т-во „ЛУГОС“, ул. Веровского, 24/3, этаж 121

А. Л. ГОЛЬДИН КУРС БУХГАЛТЕРИИ ДЛЯ САМОБУЧЕНИЯ
Полный курс в 2-х частях, дающий возможность вполне самостоятельно изучить бухгалтерию. Цена полного курса (2 часа) 7 рублей.

КУРС СТЕНОГРАФИИ
Новейшее общедоступное руководство для самостоятельного изучения на дому. Цена 2 р. 80 к.

ТЕХНИКА ВЫЧИСЛЕНИЙ
Упрощенные и механические способы вычислений с применением таблиц и моделей счетной линейки. Цена 3 руб. 50 коп.

СЧЕТНАЯ ЛИНЕЙКА
Популярное руководство к пользованию счетной (логарифмической) линейкой инж. Я. Баркина Второе издание 1981 г. Ц. с перес. 95 коп.

Д-р НИФАНТОВ ПАМЯТЬ
ЕЕ НЕДОСТАТКИ И МЕРЫ К ИХ УСТРАНЕНИЮ
Новое 2-е издание 1981 г. Под редакц. проф. ШЕВАЛ ВА. с 14-ю рисунками. Цена 2 р. 25 к.

Проф. Т. И. ЮДИН ЕВГЕНИКА
Учение об улучшении природных свойств человека. Ц. 3 р. Пересылка за счет заказчика. Высылает книжный магазин „ПРОМЕТЕЙ“ Москва, Г. С. П. 10, Моховая, 26.

ВНИМАНИЮ КОМАНДИРУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЛИЦ ПОСТУПАЮЩИХ

ВО ВЗИНО

(ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧ. И СЧЕТНЫХ НАУК НАРКОМФИНА СОЮЗА ССР и ОРУ). Москва, пер. Блюхера, 3, пом. 21.

В целях ускорения приема лиц, поступающих в Институт и Техникум, ВЗИНО рекомендует командирующим организациям и лицам, поступающим в порядке свободного приема, выписывать проспекты и вклеты наших местных отделений по след. адресам:

1. АЛМА-АТА—НКФин КазАССР, Сектор Кадров, Зав. бюро тов. Кетегенов.
2. АШХАБАД—НКФин, Сектор Кадров, Зав. бюро т. Горбачев.
3. БАКУ—НКФин, Сектор Кадров, Зав. бюро тов. Махаров.
4. ВИТЕБСК—Советская, 32, комн. 17, Зав. пунктом т. Берман.
5. ВЛАДИВОСТОК—Сувановская, 8, Финансовый Техникум, Зав. пунктом Директор Техникума тов. Костин.
6. ВОРОНЕЖ—Облфю, Отдел Кадров, Зав. бюро т. Шуткиши (зам. нач. Облфю).
7. ВЛАДИКАВКАЗ—Горфинотдел, Зав. пунктом т. Ларников.
8. ГОМЕЛЬ—Горфо, Зав. пунктом тов. Стерин.
9. ИРКУТСК—ул. Маркса, уг. ул. Фурья, 40/2, Крайфю, Зав. пунктом т. Воропаев.
10. КИЕВ—Финансово-экономический Институт, Зав. бюро Директор Института тов. Коллер.
11. КРАСНОДАР—Красная, 4, Сель-хоз. Академия, Зав. пунктом тов. Писегин.
12. КУРСК—Горфо, Зав. пунктом тов. Соловьев.
13. ЛЕНИНГРАД—Торговый пер., 2, Финансовый Техникум, Зав. филиалом тов. Лукашевич.
14. МИНСК—Советская, 45, НКФин БССР, Зав. бюро тов. Иващенко.
15. Н.-НОВГОРОД—ул. Свердлова, 23, Крайфинотдел, Зав. бюро тов. Жилин.
16. НОВОСИБИРСК—Крайфю, Отдел Кадров, Зав. бюро тов. Шапиро.
17. ОДЕССА—пл. К. Маркса, 4, клуб ССТС, Экономкабинет, Зав. пунктом тов. Богачевский.
18. ОРЕЛ—Финан.-Экономический Техникум, Зав. пунктом тов. Ломоносов (Директор Ф. Э. Т.).
19. ПЕРМЬ—Коммунистическая, 18, Фин.-Экон. Техникум, Зав. пунктом тов. Кеслеровский.
20. РОСТОВ н/Д.—Николевская, 150, Фин.-Экон. Институт, 3-й этаж, Зав. бюро тов. Шаповалов.
21. САМАРА—Советская, 93, Крайфю, Зав. бюро т. Поляков.
22. САМАРКАНД—Бюро ОРУ, Зав. пунктом т. Кротов.
23. САРАТОВ—пл. Революции, 13, Крайфю, Зав. бюро тов. Куприян.
24. СВЕРДЛОВСК—ул. Ленина, 6, Облфю, Зав. бюро тов. Андреев.
25. ТАМБОВ—Коммунальная, 4, Бюро ОРУ, Зав. пунктом тов. Хватов.
26. ТАШКЕНТ—Ленинградская, 13, Област. ССТС, ОРУ, Зав. пунктом тов. Колчало.
27. ТИФЛИС—ул. Троцкого, 8, Наркомфин, Зав. бюро тов. Оганян.
28. ТУЛА—ОРУ (Горпрофсовет) Зав. пунктом т. Кушни.
29. ХАБАРОВСК—Отд. Госбанка, Зав. пунктом т. Каравалев.
30. ХАРЬКОВ—ул. Либиха, 1, Фин.-Экон. Институт, Зав. филиалом Директор ФЭИ тов. Любимов.
31. ЭРИВАНЬ—НКФин Армении, Сектор Кадров, Зав. пунктом тов. Никогосян.

ПОСЛЕДНИЙ СРОК ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЙ 15 АВГУСТА. АНКЕТЫ, КОТОРЫЕ ПОСТУПАТ ПОСЛЕ ЭТОГО СРОКА, РАССМАТРИВАТЬСЯ НЕ БУДУТ.

Директор ВЗИНО Г. М. Свердлов.